

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Алекс КАМЕНЕВ

СТРАНСТВИЯ АЛХИМИКА

Чужой мир суров с теми, кто считает, что поймал удачу за хвост.

Алекс Каменев
Странствия алхимика
Серия «Алхимик», книга 2
Серия «Современный
фантастический боевик (АСТ)»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48482387

*Алекс Каменев. Алхимик: Странствия алхимика: Издательство АСТ;
Издательский дом «Ленинград»; Москва; 2021
ISBN 978-5-17-136470-0*

Аннотация

Позади ученичество у старого алхимика, зачарованная башня и поиски древнего артефакта. Впереди исковерканный магический дар, наследие темных волшебников и странствие в неизвестность в попытках спасти свою жизнь. И не удивляйся, если направляясь в одно место, ты окажешься совершенно в другом. Чужой мир любит преподносить неприятные сюрпризы и суров с теми, кто считает, что поймал удачу за хвост.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	40
Глава 4	58
Глава 5	76
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Алекс Каменев

Алхимик: Странствия

алхимика

Серия «Современный фантастический боевик»

Выпуск 211

© Алекс Каменев, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

Глава 1

Саграса серьезно отличалась от Хломдорга, единственного города, виденного мной ранее в этом мире. Больше зданий, больше населения, по периметру неплохая стена. Вместо деревянных халуп основательные постройки из камня, крыши не соломенные, а черепичные. Дома не в один этаж, а в два-три, реже в четыре. Улочки мощены сглаженными булыжниками, ширина достаточная, чтобы без труда разъехались встречные повозки. Имелось подобие канализации для слива нечистот.

В общем, впечатление от прибрежного порта больше положительное, чем отрицательное. Единственный минус – воняло здесь просто ужасно. Перемешанный запах рыбы, жира и еще не пойми чего буквально заполнял воздух. Изредка налетающий морской бриз лишь на короткое время рассеивал удушающий смрад, в остальное время имелось лишь одно спасение – находиться в так называемом «верхнем городе», расположенном на возвышенности. Здесь проживали самые обеспеченные жители и, как следствие, условия для проживания были получше. Уж точно не воняло, как на рыбо-консервном заводе.

– Распряги коня, телегу под навес, – я бросил мелкую монетку подскочившему конюху на постоялом дворе.

– Д-даа... господин, – служба на секунду запнулся, слегка

шокированный моим внешним видом.

Ну да, есть такое дело. Одежка прямо скажем простая, деревенская. Из-за нее, кстати, на въезде в город возникли проблемы. Стражники не хотели пускать, нацелившись хорошенько обыскать подозрительную телегу. Пока не увидели медальон на груди.

Так и этот, стрельнул испуганным взглядом на золотое украшение и быстро склонился в угодливом поклоне. Невзрачная одежонка нового постояльца моментально отошла на второй план.

Безделушку на цепочке я нашел в вещах Гренвира. Медальон с непонятным символом по центру обозначал принадлежность к обладающим магическим даром. Отличительный знак, использующийся в некоторых странах для обозначения последователей Искусства. Полезная штучка в путешествиях. И крайне опасная для самозванцев. Если поймают на обмане... скажем так, казнь через сжигание на костре покажется благом.

– Торк, сторожи груз, я распоряджусь, чтобы тебе принесли поесть, – сказал я, оборачиваясь к своему единственному спутнику.

Звероватого вида крестьянин, взятый в провожатые из деревни, молча кивнул, поправил на поясе топор и неторопливо зашагал за конюхом.

Ехать в одиночку я все же не рискнул, поговорил со старостой, и тот посоветовал взять с собой Торка. Здоровенный

бугай, косая сажень в плечах, на голове грива спутанных черных волос, лицо заросло так, что видны только глаза, нос и рот. Повстречаешь такого в темной подворотне – сам полезешь в карман, отдавать кошелек.

И при всем при этом крайне немногословный. За всю дорогу сказал едва пару слов, что, на мой взгляд, являлось крайне полезным свойством. Не люблю болтунов.

Дверь в трактир подалась под нажимом, тихонько скрипнула, впуская внутрь. Я шагнул через порог.

Так, что тут у нас? Выглядит вроде прилично. Особой грязи нет. Столы выскоблены, лавки крепкие, в зале светло и просторно. За стойкой дородный мужик в коричневом фартуке неторопливо протирал пинтовые кружки.

– День добрый, – я обозначил кивок.

– И вам, – гулко откликнулся бармен местного разлива, скорее всего являющийся также и хозяином заведения.

Я подошел ближе. И опять, сначала в глазах недоумение (сможет ли заплатить гость при таких шмотках?), быстро сменяющееся боязливым уважением. Висящий на шее золотой медальон выделялся на фоне обычной рогожки.

Простой люд к магам относился настороженно, побаивался, предпочитая держаться на расстоянии.

– Не подскажете, где здесь можно найти портного? – осведомился я, облачиваясь на край стойки и бросая задумчивый взгляд на кружку в руках мужика.

Тот понял безмолвный намек. Последовал неспешный

разворот в сторону небольшого бочонка, поворот краника, и глиняная емкость начала оперативно наполняться душистым элем.

– Портной только на холме, а лавка с готовым платьем здесь и за углом есть, – ответил трактирщик, выставляя передо мной кружку. Ее украшала внушительная шапка пены. – Как выйдете из ворот, сразу направо и выше по улице. Зеленая вывеска.

Красота! Я с удовольствием отхлебнул.

Хм-м, а надо сказать, неплохо. Даже очень.

– Спасибо, – на стойку легла мелкая монетка.

Я ненадолго задумался. Может, и впрямь, ну его, шить на заказ? Долго и хлопотно. А у меня и так времени нет. Выбрать что-нибудь попримечательнее, попросить ушить где надо и вперед. Главное перестать выглядеть, как сбежавший от села крестьянский аналог бомжа.

– У меня человек остался в конюшне, пусть ему принесут поесть. Что-нибудь посытнее и побольше, – попросил я.

Хозяин постоялого двора степенно кивнул.

– А сами что будете?

– А что посоветуете? – мгновенно отозвался я.

Последовало перечисление блюд. С чувством, с толком, с расстановкой. Да так красочно, что поневоле потекли слюнки. У человека прямо талант расписывать меню.

После короткого обсуждения остановил выбор на супе из кальмаров, филе из лосося под сливочным соусом с гарни-

ром из цукини и жаренных на адалонском масле креветках. Морская тематика кухни не удивила, порт как-никак. Здесь рыба стоила копейки. И наоборот, чем дальше в глубину материка, тем становилась дороже.

Я с комфортом разместился в гордом одиночестве за длинным столом. Время далеко за полдень, людей почти нет.

Пока ждал еду, неторопливо попивал эль, прикидывая собственные дальнейшие действия.

Итак, что мы имеем на данный момент? А имеем мы очень мало. В смысле плохо... В смысле, ждет меня карачун в ближайший месяц, если не получится разрешить проблему с «подарком»...

Вспомнив о своем положении, я с неприязнью подумал о бывшем учителе. Старый хрен, даже подохнув, умудрился нехило нагадить. Жар истинной магии сжигал изнутри. Я чувствовал его, я чувствовал пленку завесы, что создал призрачный меч, и как она постепенно истаивает.

Если ничего не предпринимать, то в ближайшем будущем меня просто испепелит изнутри.

Единственный более или менее приемлемый выход из ситуации – Хорс. Государство купцов, только там был шанс найти помощь. Однако до него еще предстояло добраться. И вот тут начинались проблемы.

Староста честно расплатился за проданные трофеи, взятые с банды поверженных дезертиров. И заплатил сколько мог за коней отряда уничтоженных южан. В сумме вышло

прилично, для обычного пацана и вовсе богатство. На полученные средства можно жить, почти ни в чем себе не отказывая, имея кров и еду довольно приличное количество времени.

Казалось бы, «чего же тебе еще надо, собака?». Ан нет, билет до пункта назначения стоил бешеных денег. И не из-за пассажирского места, с одного человека брали не так уж и много, а из-за груза, что я намеревался забрать с собой.

Из башни почившего волшебника мне удалось прихватить немало. Основная ценность, разумеется, книги. Немного алхимического инструментария и чуть больше различных баночек, коробочек и скляночек с готовыми к применению ингредиентами.

Все добро весило будь здоров. А ничто так не ценилось на торговых шхунах, как свободное пространство в трюмах.

Я уже успел немного провентилировать данный вопрос по пути в приличные кварталы Саграсы. Оказалось, чтобы добраться до града дельцов вместе со всем багажом, придется заплатить столько, что по приезде в моих карманах будет гулять один ветер.

Короче, придется выложить все до последней чешуйки. И на пристань Хорса я буду сходить подлинным голодранцем, без единого медяка за душой.

Что потом прикажете делать? Там уже пойдет разговор о хлебе насущном, не то чтобы обращаться за консультациями к магам или посещать наверняка платную библиотеку.

В то же время медлить нельзя. Плавание займет не меньше недели. И это при спокойной погоде и сильном попутном ветре. Чуть что не так – и задержка легко растянется на несколько дней.

А ведь еще надо потратить время на поиски. Сильно сомневаюсь, что меня по прибытии будет встречать на причале добрый волшебник, согласный подсказать, что и как делать, чтобы избавиться от опасного дара.

М-да, положение не ахти. Куда ни плюнь, везде филейная часть. В простонародье именуемая – задница.

– Ладно хоть от свитка успел избавиться, иначе бы ходил и оглядывался, ожидая погоню, – пробормотал, делая очередной глоток ароматного эля.

Мысли автоматически перескочили на древнюю реликвию. Вот все-таки интересно, что с ним собирался делать Гренвир? Какой ритуал проводил и почему за старинной бумажкой охотится так много народу?

И божок ничего не сказал, помочь прикончить взбесившегося алхимика помог, но вот о самом свитке ни полслова. Очень подозрительно. А уж когда старикан начал свои песнопения Йогар-гал, и вовсе взбеленился. Чего он так сильно испугался?

Куча вопросов и ни одного внятного ответа. Одни туманные предположения на уровне неподтвержденных догадок.

Так, стоп. Сейчас мне вся эта возня до одного известного места. Надо думать о другом. Темная ведьма забрала зага-

дочный древний артефакт – ну и бездна с ним. Пусть теперь у «родственницы» болит голова, что с ним делать. У меня своих забот полон рот.

– Ваш суп, – на стол передо мной опустилась глубокая деревянная тарелка, доверху наполненная густым варевом.

Молоденькая официантка с опаской покосилась на блестящий медальон и резво исчезла, оставив после себя запах свежих яблок.

Я взял ложку и осторожно попробовал суп, больше напоминающий похлебку.

Вроде неплохо. Не знаю, что там насчет кальмаров, но овощей хватало с избытком. Очень хорошо. Как и краюха ржаного хлеба. Не черствый, как кирпич, но и не разваливающийся в руках, то что надо.

Я принялся есть, параллельно прикидывая дела на остаток дня. Следовало пользоваться каждой свободной минутой.

Первым делом сменить шмотки. Ходить в рванье, да еще по городу – не самая лучшая идея. Забодаясь от стражников отбиваться. Медальон, конечно, вещь крайне полезная, однако не стоило забывать, что среди людей (а среди сотрудников правопорядка особенно) достаточно недоверчивых личностей, что могут прицепиться, посчитав самозванцем.

Оно мне надо, каждые полчаса доказывать, ху есть ху? Тем более что единственный способ демонстрации волшебства в моем нынешнем арсенале – выхватывание меча Шахода. А его энергия мне и так в скором времени понадобится.

ся для укрепления преграды перед истинной магией. Будет неразумным тратить ее на подобную ерунду.

Ладно, значит, решили, одежда. Или как сказал трактирщик: «лавка готового платья».

Следующий пункт: найти магазин городского целителя. Или врачевателя, или знахаря, или кто у них там занимается лечением всяких болячек? В общем, продавца различных снадобий, аптекаря и фармацевта средневекового разлива.

Ох не хотел я этого делать, но похоже придется.

Кроме всего прочего из башни я позаимствовал довольно неплохой запас уже приготовленных эликсиров. Несмотря на общую занятость с продлением жизни, Пауль Гренвир успевал практиковать и классическую алхимию, создавая очень крутые зелья. Именно их я собирался продать, добывая лишние средства на переезд через море.

Хоть и очень жаль, чего уж скрывать. В свое время «лисья сноровка» произвела на меня неизгладимое впечатление. Грамотно приготовленные зелья невероятно ценны, особенно сваренные таким профессионалом, как Пауль Гренвир. Старик, конечно, был той еще сволочью, но надо отдать ему должное, в алхимии разбирался, как специалист экстра-класса.

– Пожалуйста, – на столе появилось филе из лосося под сливочным соусом с гарниром из цукини и сразу же отдельная тарелка с горкой жаренных на адалонском масле креветок.

На этот раз официантка не испарилась мгновенно, из-под густых ресниц вылетел полный любопытства взгляд.

– А вы и правда маг? – спросила она, обращаясь ко мне, как к взрослому дяде. В глазах молодой девчонки лет восемнадцати светился восторг и ожидание прикосновения к чему-то необычному.

Я вдруг понял, что юная дуреха искренне считала, что ей сейчас начнут показывать фокусы.

Нет, ну нормально, да? Сижу, ем, никого не трогаю, и на-те, пожалуйста, вставай, пляши на потеху публике.

Или нет? Внезапная догадка пронзила сознание. Что если девчонку подослали нарочно? Для проверки. Трактирщик увидал медальон, не поверил и вознамерился вывести «ту-плого сопляка» на чистую воду. Сам лезть поостерегся (а ну как шенок и вправду маг? неохота попадать под раздачу следующему по пути Искусства), вместо себя отправил служанку, под предлогом девичьего любопытства.

Может так быть? Да легко!

А то и хуже. Самого трактирщика подговорили стражники, видевшие меня на телеге либо у ворот, либо уже на улицах города. Сами лезть побоялись (причины, что и у хозяина постоялого двора), однако проверку провести захотели. Пусть и чужими руками.

Сейчас пожму плечами, пошлю девку куда подальше (а мордашка ничего, смазливая, да и фигурка тоже из разряда все при ней), а из дверей как выпрыгнет целая орава солдат-

ни, громыхая железом, и в поруб наглого самозванца. Чтобы неповадно было прикрываться званием мага.

Признаюсь честно, подобное развитие событий почему-то показалось более чем реалистичным. Я аж покосился на входную дверь, ожидая услышать за створкой негромкое побрякивание или скрежет металла, когда кольчуга ударяется о доспех и меч медленно вылезает из ножен. Скрип кожи на перевязи или учащенное дыхание большого количества людей.

Нет, вроде ничего похожего не слышать. Кажется...

Блин, да тут параноиком нафиг станешь. Ну что за жизнь, а? Дурдом какой-то. Пожрать спокойно не дадут.

С другой стороны, игнорировать тоже нельзя. Вдруг и вправду проверка на вшивость? Мне разбирательства даром не нужны. И так времени мало, а тут еще доказывай, что «правильный осел», а не «фальшивый жеребец».

Я с сожалением посмотрел на исходящие вкусными ароматами тарелки, помедлил и провел рукой, делая полукруг, а потом резко обратно, словно выхватывая призрачный меч и тут же забрасывая его обратно в эфирные ножны.

Воздух прочертила черная иллюзорная полоса. Все происходило так быстро, что немногочисленные зрители и не поняли толком, чему стали свидетелями. Осознали только одно – в деле явно замешана магия.

Темная полоса промелькнула и бесследно растаяла в воздухе. Служанка тихо ойкнула, маленькие ладошки сначала

дернулись зажимать рот, затем опустили на грудь. Она что-то радостно защебетала и захлопала в ладоши.

В проеме кухни промелькнула физиономия трактирщика, успевшего переместиться из-за стойки в задние помещения. Похоже, интуиция не подвела, это и впрямь являлось незамысловатой проверкой.

– Я ученик Старца из башни, – добавив для солидности в голос хрипотцы, торжественно объявил я.

Глаза девчонки восторженно округлились.

– Правда? – протянула она.

Я важно кивнул, играть так играть, пусть кому надо видят.

А старика, похоже, знают во многих землях, видать в свое время знатно покуролесил по миру. Про него вроде и страшилки разные ходят по тавернам и кабакам.

Служанка забормотала всякие глупости на предмет показать еще что-нибудь, беззастенчиво пользуясь в качестве аргумента откровенным вырезом в платье. Понадобилось приложить немалые усилия, чтобы отвлечься и не пойти на поводу. Внутренняя часть Эри так и рвалась очаровать юную барышню.

Ох уж эти женские уловки. И как легко они действуют на подростков. Да и не только на них, чего уж скрывать. Веревки из нас вьют, бедолаг.

– Я бы хотел доесть свой обед, – с трудом сохраняя серьезное выражения лица (глаза сами так и прыгали в соблазнительный вырез нарочно склонившейся нимфы), проронил я.

Служанка разочарованно выпрямилась, мило улыбнулась на прощание и удалилась, не забывая эффектно покачивать бедрами.

На избавление от всякого рода эротических грез и унятия разыгравшихся гормонов ушло еще несколько минут.

Нет, ну это уже совсем... просто нет слов... М-дааа... Кстати, комнату надо будет не забыть снять на ночь, корабль вряд ли сегодня получится найти... А здесь довольно уютно, чисто, тихо и кормят вкусно... Помыться опять же не мешает с дороги... Наверное, тут можно заказать горячую ванну... и спинку опять же потереть надо...

В голове сами собой возникли картинки самого фривольного содержания, где в главных ролях выступал я, давешняя служанка и огромная посуда, наполненная до краев горячей водой и пеной.

Так, стоп. Отставить, гусар! Тут тебе не там и вообще, забыл, что внутри полыхает пожар истинной магии?

Отбросив лишние мысли, я сосредоточился на еде. Филе лосося оказалось недурственным, как и жареные креветки, особенно зашедшие под душистый эль.

Расплатившись, вышел наружу. Торк давно расправился с принесенной ему внушительной порцией каши с луком и салом и кемарил, прислонившись к телеге.

Блин, надеюсь, он не проспит, когда из повозки начнут тащить наше добро?

Сделал шаг в сторону конюшни, в тот же миг звероватого

вида мужик приоткрыл один глаз, я аж вздрогнул. Увидел меня и успокаивающе мотнул лохматой головой, мол, не бойсь, стерегу аки цербер, кто сунется, того сразу по темечку колуном.

И знаете, это едва заметное шевеление вселило больше уверенности, чем пространные словесные заверения, что все в порядке, никто ничего не украдет. Здесь уж точно не украдет, если не захочет лишиться жизни.

Я кивнул в ответ и направился к воротам.

Найти магазин одежды оказалось нетрудно. Следуя полученным от трактирщика инструкциям, дошел до лавки готового платья буквально за десять минут. Народ на улицах на меня оглядывался, первым делом замечая блестящий на груди золотой медальон. Однако подходить не рисковали, молча приподнимали брови в удивлении, провожая нахмуренными взглядами. Иногда позади шелестел говорок.

Тренькнул при открытии двери колокольчик, из глубины небольшого помещения в мгновение ока материализовался сухонький горбоносый старичок, чем-то напоминающий старого еврея.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровался я, оглядываясь.

Ассортимент приличный. Только как тут найти что-то подходящее. Шмотки разных стилей и фасонов лежали и висели буквально везде, куда ни кинь взгляд. Лавка напоминала закуток на вещевом рынке, где пользовались любым свободным пространством для выкладки товара.

– Здравствуйте, молодой человек, – как-то печально ответил старичок.

– Мне бы приодеться, – я не знал, как толком объяснить, что мне, собственно, надо.

Кстати, а что мне, собственно, надо? Выбор одеяния штука серьезная для средневековых времен. Выражение «встречают по одежке» для этой эпохи как никогда верно.

Нарядиться дворянином? Хм-м, заманчиво, но там тоже имелись нюансы. Спросят, откуда, какого рода и чьим вассалом являюсь, какой короне служу и вообще: ты, мальчик, почему один путешествуешь?

Положим, насчет происхождения у меня есть что сказать... Или нет? Говорить на каждом углу, что в теории принадлежишь к одной из великих семей Дуэгара – так себе затея, если хорошенько подумать. Темных далеко не везде любили, а где не любили, там ненавидели. Боялись – да, не без этого, но, блин, ходить, постоянно опасаясь удара в спину, тоже совершенно не хочется.

Так что одеяния благородных отставляем в сторону? Тем более, если уж на то пошло, сомневаюсь, что в данном магазинчике имеются в наличии дворянские прикиды. Вряд ли, что сюда заходят закупаться бароны и графы.

Или вроде дворянами бывали не только титулованные особы? Черт, как же все сложно.

– А какой тип одежды вы предпочитаете, молодой человек? – продавец вопросительно уставился на меня.

Я честно пожал плечами, так как действительно плохо представлял веяния моды в здешних местах.

– Что-нибудь практичное, что-нибудь немаркое, – задумчиво произнес я, чуть помедлил и резюмировал: – Что-нибудь для длительных путешествий.

Старичок поморщил лоб, о чем-то подумал, цепким взглядом оглядывая мою невеликую фигуру, кивнул сам себе и скрылся за тонкой занавеской.

Неужели пошел искать одежду где-то еще? Как будто у него здесь маленький выбор. Целую армию можно одеть, не особо напрягаясь.

Вернулся хозяин лавки довольно быстро, в руках нес кипу тряпок, быстро трансформировавшуюся в отдельные элементы: брюки, рубаху на завязочках, замшевую курточку, носки, набор нижнего белья и мягкие полусапожки. Все преимущественно темных и коричневых тонов.

– Померьте, думаю вам должно подойти.

Осмотр принесенной одежды оставил в целом положительное впечатление. Не вызывающе, но и не бедно. Сшито крепко, оттенки немаркие, фасон удобный. Подойдет.

Прошел на примерку в небольшую каморку слева от двери. Возился недолго и выходил наружу полностью удовлетворенным изменившимся видом. На благородного князя, конечно, не тянул, но и на крестьянина уже больше не походил. Что-то среднее между бедным дворянином и средней руки горожанином. Золотой медальон, как ни странно, весьма ор-

ганично вписался в образ.

Если подумать, то теперь меня легко можно принять за ученика чародея.

– Очень и очень хорошо. Преображение вам к лицу, – за-
квохтал старичок и тут же предложил посетить цирюльника.
Очень умелого, знающего, как в нынешние времена долж-
ны выглядеть молодые господа. Заодно являющегося братом
указанного продавца готового платья. Куда уж без этого.

Я расплатился, клятвенно пообещал навестить родствен-
ника печального еврея и вышел на улицу. Что там следующее
по плану? Посещение аптекарской. Надо разжиться деньга-
ми, а для этого придется продать часть алхимических зелий.

Следовало поторапливаться, а то уже вечерет, а мне еще
возвращаться. Взять котомку, проверить телегу и догово-
риться с трактирщиком о ночлеге, об ужине и о горячей ван-
не... эм-м... м-даа... непременно о горячей ванне...

Глава 2

– Скиолько-скиолько? – от неожиданности мой голос стал писклявым, а слова почему-то прозвучали коряво.

Я резко остановился, застигнутый врасплох подведшим меня организмом подростка переходного возраста.

К счастью, капитан никак не отреагировал на позорное изменение тембра голоса малолетнего собеседника. Вместо этого морской волк равнодушно сплюнул через губу на дощатую мостовую пристани, аккуратно растер плевок сапогом и безразлично бросил, повторно озвучивая названную ранее цену:

– Пятнадцать марок золотом.

Цифра, вызывающая оторопь и другие неприятные физиологические реакции. Пусть скажут спасибо, что еще заикаться не стал.

Пятнадцать золотых марок. Сумасшедшая сумма. Нереальная. Безумная. Фантастическая для этих мест.

И почему-то именно ее называл уже пятый моряк, к кому шло обращение по поводу плавания в Хорс.

Сговорились, что ли, сволочи? Точно, сговорились. Таких совпадений не бывает. Причем каждый не идет на уступки, тупо стоит на своем, не желая сдвигаться ни на одну медную чешуйку.

Я откашлялся для солидности, прочищая горло.

– Капитан, – вкрадчиво начал я, – вы понимаете, что ваш... – на язык так и просилось что-то вроде «галоша» или «посудина», но пришлось сдержаться, спасая переговоры, – ...ваш, несомненно, хороший и крепкий корабль, но отнюдь не являющийся военной галерой славного флота не менее славного королевства Заррия, едва ли не сам стоит столько, сколько вы хотите запросить за обычное, я бы даже сказал, рядовое плавание?

Пауза, тертый морской волк не реагировал на справедливые замечания, хотя на продубленном морским ветром лбу чуть явственнее обозначились морщины. Видать, пытался сообразить, не оскорбил ли «мелкий говнюк» его любимую лоханку, сравнивая с боевыми кораблями королевского флота.

– Вы понимаете, что названная сумма превышает все допустимые пределы? – не ослаблял напор я. К превеликому облегчению, голос больше не походил на писк перепуганной мыши, только что увидавшей кота перед носом.

– Цена по справедливости, – прогудел капитан, но на этот раз мой чуткий слух уловил в короткой фразе признаки неуверенности, приправленной малой толикой смущения.

Ага, попался, гад. Все ты знаешь, все понимаешь, только не хочешь признавать, что заломил так, что и у самого расточительного обормота из числа дворянских сынков, не привыкших следить за собственными расходами, перехватит дыхание и глаза полезут на лоб, услышь он, сколько просят

в порту Саграсы за место в трюме обычного трехмачтового корыта.

В самом деле, это же не частная яхта, под завязку набитая куртизанками и самым дорогим изысканным вином, плавающая по эксклюзивным круизам.

На ум само собой пришло воспоминание о пробуждении утром. Смешливая нимфа растворилась в дымке утренней дремы. Чмокнула на прощание в щечку и выпорхнула из комнаты, не забыв прихватить парочку полновесных серебрушек, предусмотрительно оставленных мною с вечера на комод.

Формальная плата за купание в ванне. Точнее за помощь со стороны симпатичной служанки в омовении. Спинку там потереть, намылить мочалку. На самом деле деньги предназначались совсем на другое.

Частичка Эри ликовала, находясь в полном восторге от проведенной ночи с полногрудой прелестницей. Я же отнесся к произошедшему более сдержанно, благо имелся опыт в подобных делах за прошлую жизнь.

В отличие от малолетнего пацана, получившего первый опыт по части женщин, у него даже шевельнулось что-то внутри, теплые чувства, направленные в сторону симпатичной девицы. Короче, едва не влюбился как теленок, пожалуй, в первый раз в жизни ощутив ласку и доброту от кого-то другого.

В целом его можно понять, но строить отношения с ветре-

ной служанкой из трактира... скажем так, не очень хорошая затея. Пришлось одергивать, гася неуместный восторг разошедшегося мальчика, благо моя вторая половинка смотрела на мир цинично и неподвзято.

Я встряхнулся, прогоняя видения. Так, сейчас не об этом. Надо давить на моряка, сбивая цену. Одно плохо, торговаться не слишком умел, как в прошлой жизни, так и в нынешней.

– За пятнадцать золотых марок я точно не поеду, – твердо сказал я, глядя прямо в глаза капитана.

Тот пробурчал что-то неразборчивое под нос.

– У меня просто нет таких денег, понимаете? – я развел руками, для большей наглядности имитируя жест вывернутых карманов, показывая, насколько там пусто.

Именно в этот момент глаза угрюмого капитана как-то по-особенному блеснули, а он сам поджал губы с крайне скептическим видом, явно не веря ни одному слову.

И на меня вдруг снизошло озарение. Да он же знает, сколько у меня в кошельке! И не только он, другим владельцам шхун тоже каким-то образом стало известно, какими суммами обладал недавно прибывший в город юный волшебник. Вот и загибали плату, будучи твердо уверенными, что у того карманы топорщатся от золота.

Понадобилось пару секунд, чтобы сообразить, что к чему. Целитель! Мерзкий выкидыш Фарха! Вот кто меня сдал! Перед тем, как отправляться в порт, я заходил в его лавку,

чтобы продать зелья. И не успел дойти до пристани, как новость о появлении внушительной суммы у приезжего магика лесным пожаром распространилась по городу.

А как аккуратно выстраивал столбики с монетками на столешнице. Стоило сообразить по алчному взгляду, что гад обязательно постарается подбросить подлянку. Мерзавец такими обожающими глазами пялился на деньги, словно я у него любимую жену уводил.

Мерзкая двуличная жаба! Скотина! Подонок! Гнида! Жлоб! Чтобы ты подавился купленными зельями! Чтоб они у тебя испортились до продажи! Чтоб к тебе больше ни одного покупателя не заходило!

Я побагровел от злости, остро захотелось вернуться в магазинчик местного аптекаря и надавать ему хороших поджопников.

Капитан с опаской покосился на пунцового магика, явно принимая гнев последнего на свой счет.

Я же думал, каким был самонадеянным идиотом, радуясь выгодной сделке, ведь ситуация напоминала ту, в которой я очутился сейчас, только условия ставились мною и противоположная сторона не могла ничем крыть.

Фармацевт провел полную проверку десяти пузырьков, причем делая это довольно квалифицированно. То есть не пробуя кончиком языка и не занимаясь другой подобной чепухой. Никто в здравом уме не станет засовывать в рот неизвестное вещество, не зная, к чему это приведет.

Так и здесь, целитель (тире аптекарь и немного алхимик) вооружился целой кучей тарелочек, склянок и пипеток, провел все необходимые тесты и убедился, что ему предлагают товар самого высокого качества.

Еще бы, Пауль Гренвир знал толк в эликсирах и зельях, как-никак за плечами две сотни лет активной практики. Сделать что-то приближенное к этому уровню заурядный аптекарь сам ни за что в жизни не сможет, как и купить в ближайшее время.

Аптекарь это понимал, я это понимал, потому и назначил ценник на каждую склянку по максимуму, стараясь выжать из ситуации как можно больше.

А куда деваться? Деньги-то нужны.

В конечном итоге алхимик местного разлива согласился на выдвинутые условия, безропотно заплатив необходимую сумму. Но посчитав себя обделенным, не замедлил через минуту после того, как за мной закрылась дверь, растрезвонить по округе, насколько разбогател приезжий ученик чародея.

И теперь я стоял на причале, кипел от злости и усиленно морщил лоб, прикидывая, как выпутаться из дурацкой ситуации. Ведь названная сумма платы за переезд в Хорс до последнего медяка равнялась той, что удалось выручить за зелья.

Полный идиотизм. Хуже не придумаешь.

– Ты это... твое магичество... не больно-то... у нас порт королевский... – боязливо забормотал капитан, отодвигаясь

от меня подальше.

Я полоснул по нему злым взглядом, резко развернулся и затопал по причалу в обратном направлении, оставляя позади пришвартованные торговые шхуны. В голове упорно билась мысль о мести.

Нет, надо обязательно вернуться в провонявшую травами лавку и надавать ее хитрозадому хозяину по мордасам. Правда для этого придется подпрыгивать, больно уж аптекарь напоминал вытянутый шланг, но ничего, если что, можно и табуреточку поставить. Так я это дело не оставлю...

Занятый сладкими размышлениями о будущей мести, я сам не заметил, как, выворачивая из-за очередной груды ящиков, что в изобилии присутствовали на пирсе, уткнулся во что-то мягкое.

– Что за... – какой-то мужик в просторной коричневой рясе довольно внушительной комплекции стоял, загораживая половину прохода.

В него-то я и врезался, когда выныривал из-за угла и едва не растянулся на дощатом настиле, спружинив от упругого брюха.

Чем-то похожий на монаха явный поклонник греха чревоугодия с недоумением обернулся в сторону непонятного шума.

– Чего встал, толстый! – рявкнул я, булькая от негодования, и сердито протопал дальше.

Толстяк поспешил втянуть необъятное пузо, стараясь

освободить лишнее пространство, глядел он на меня удивленно и почему-то испуганно.

Народ вокруг прыснул смешками, видать со стороны небольшое столкновение выглядело комично. Я – от горшка два вершка и колышущаяся глыба в два моих роста.

У-у-у... гады-сволочи, заняться им больше нечем... Смешно им, нашли представление... Всем по непременному подзатыльнику вне очереди... Ну что за день в самом деле?

Злой и растрепанный, я зашагал к выходу из портового района. Надо придумать, как сбить цену у обнаглевших перевозчиков. Пригрозить им, что ли? Типа намекнуть: вечером корабль еще стоит у причала, а утром, может статься, что над водой будут торчать только обрывки матч. Магия она, знаете ли, способна на многое. И так многозначительно подмигнуть.

Угу, а на меня потом всех собак спустят городские власти. Да еще небось королевский наместник подключится. Беспредель вряд ли кому позволят (на кону престиж, репутация власти), и на всякого умника непременно найдется управа. Хрен их знает, а ну как вызовут мага из столицы? Или у них тут и свой есть? Я же здесь всего ничего и толком не в курсе о местных порядках.

По логике, город крупный, защита от приبلудных волшебников должна быть в наличии. Иначе никак. Наверное. Возможно. Скорее всего.

Блин, чтобы их всех...

Нет, шантаж не вариант. И угрозы здесь вряд ли сработают. Стоит найти решение без перегибов. Возможно, обойти еще раз припортовые кабаки, должен же найтись хоть один капитан, не объятый чрезмерной жадностью.

Кстати о жадности. Если народ в курсе о наличии у меня крупной суммы денег, то стоит опасаться и всякого рода преступных элементов. Магов, конечно, побаивались, но среди криминала всегда хватало отморожков, кому все нипочем, если добыча будет приличной.

Как бы не получить свинчаткой по темечку в переулке. Ходи теперь, верти башкой на триста шестьдесят градусов, опасаясь грабителей.

Нет, аптекарь определенно заслужил поджопников. Хороших таких, качественных, сделанных от всей широты души...

– Хей, твое магичество! – из гама сутолоки пристани прилетел звонкий окрик.

Понимая, что вряд ли еще к кому так будут обращаться, я притормозил. Кричали с палубы еще одного корабля. В камзоле, усатый, в широкополой шляпе, с перевязью через грудь, моряк стоял, облакачиваясь на бортик из потемневшего дерева.

– Чего тебе? – все еще раздраженный, откликнулся я.

– Я слышал, вам нужно в Хорс? – осведомился мужик и сразу представился: – Махани, капитан несравненной «Незабудки».

Загорелая рука сделала полукруг, указывая на корму и невысокую надстройку на шхуне.

Я помедлил, прикинул и подошел ближе, чтобы не перебивать шум спящей вокруг толпы.

– Едете в Хорс? Когда? – решил уточнить сразу, чтобы позже не возникло недоразумений.

– Сегодня с отливом, – как будто ожидая вопроса о сроках отплытия, сразу сообщил капитан.

Я еще постоял, раздумывая. Время подходило почти идеально. Однако в этом и сложность. Очень уж удачно все складывалось. Слишком уж подозрительно.

– Тоже хотите пятнадцать марок золотом? – я покосился на появившегося на палубе верзилу с внушительной саблей на боку. Круглую голову скрывал темно-синий платок, повязанный на пиратский манер.

Кто это? Помощник? Боцман? Выглядит угрожающе. Небось и вся команда под стать. С таким контингентом только куда-то плыть. И привычки наверняка соответствующие. Зарежут ночью во сне, а тело выбросят за борт. Море все скроет...

Словно угадав, о чем думаю, капитан Махани жизнерадостно рассмеялся, на загорелом лице блеснул жемчуг белоснежных зубов.

– Не стоит беспокоиться по поводу нашей законопослушности. У меня патент на торговлю от главного портового управления Хорса. Знаете, во сколько он мне обошелся? Лю-

бой неприятный слушок, и купцы его аннулируют. Мне выгоднее довозить пассажиров и груз в целости и сохранности, чем рисковать потерей разрешения.

Я снова подумал, не удержался и простимулировал мыслительный процесс чесанием пятерней затылка. Иногда простонародные привычки Эри давали о себе знать подчас самым необычным образом.

В принципе, звучало логично. Слышал об этом, Хорс не пускал к себе всех морских бродяг подряд. За простую стоянку на рейде в заливе требовали столько, что иные корабли предпочитали оставаться в открытом море. А уж про торговлю и говорить нечего. Пошлинами облагали каждую мелочь, вплоть до щепоти обычной соли.

Делалось это, разумеется, не просто так, а для создания благоприятной обстановки своим, да тем, кто таким числился.

Потеря патента порта приписки (она же лицензия на торговлю) могла обойтись очень дорого.

– Сколько хотите? – все еще находясь в тяжелых раздумьях, спросил я.

И этот вопрос, похоже, капитан ожидал, потому ответил очень быстро, продолжая улыбаться во весь рот.

– Десять золотых марок.

Я поперхнулся. Хрен редки не слаще, в том плане, что цена – и первая и вторая – завышена в несколько раз.

Чтобы вы понимали, за перевозку груза и одного пасса-

жира моих габаритов обычно брали в районе двух марок золотом. Меня одного согласились бы перевезти всего за половину марки, прямиком до Хорса без всяких проблем. Так было до вчерашнего дня, точнее до сегодняшнего утра, когда я имел глупость зайти к аптекарю, прежде чем отправляться в порт.

– Десять – много, – недовольно буркнул я, хмуря брови.

Чего же они все такие жадные? Ступить некуда, дай денег. С другой стороны – ожидал чего-то другого? Люди во все времена стараются взять как можно больше, а отдать меньше. Не говоря уже про работу, там вообще с этим делом полный швах. Не прикладывая никаких усилий – получать кучу бабок, об этом мечтает любой. Такова человеческая натура в любом из миров.

– За меньшее не повезу, – Махани перестал улыбаться. Глаза цвета оружейной стали глядели серьезно и выразительно.

М-да, и впрямь не повезет. Сразу видно, уговаривать бесполезно. Как и торговаться. Тем более все равно не умею ни первого, ни второго. Впрочем, об этом, кажется, уже упоминал.

– А почему не как все? Не требуете пятнадцать? – спросил я и пояснил: – Признаться честно, поначалу я думал, что это как-то связано со временем выхода в море или другими обстоятельствами, но после того как пятый капитан назвал одну и ту же цифру, абсолютно уверенный, что у меня есть

столько денег, стало понятно, что они сговорились.

Капитан «Незабудки» хохотнул.

– Сговорились, – легко признался он. – И мне предлагали. Знаете, в чем фокус сговора?

Я пожал плечами. А разве неочевидно? Нагреть неопытного мальчишку (пусть и с даром мага) на крупенькую сумму денег.

Или нет?

Так, стоп. А какая выгода другим? В том смысле, что кто-нибудь мог согласиться и на четырнадцать или, скажем, на двенадцать марок. Все равно выигрыш ощутим. Почему все так настаивали именно на пятнадцати золотых?

– Они договорились поделиться между собой? – угрюмо спросил я, почти не сомневаясь в утвердительном ответе.

Махани весело кивнул.

– Пять перевозчику, десять всем остальным. И все в плюсе. Кто возьмет заказ, заработает больше обычного рейса. Другим достанется меньше, но все равно несколько монет перепадет.

Вот ведь арифметика, чтоб ее за ногу. А какая кооперация и сплоченность. Все ради того, чтобы надуть богатенького мальчишку, чьи карманы, по мнению морских волков, чрезмерно переполнены золотом и серебром.

И самое главное – все манипуляции в рамках закона. Не хочешь – не плыви, никто тебя не заставляет против воли расстаться с деньгами. Все исключительно на добровольных

началах. И плевать, что цена за услуги завышена в несколько раз.

Не только фармацевт-целитель в Сагресе хитропопый, моряки здесь тоже не лыком шиты и не упустят своего. И это в Заррии. Боюсь представить, что будет в Хорсе, родине прожженных дельцов и торговцев. Наивного провинциального юношу там вообще без штанов оставят, никакой призрачный меч не поможет.

– Тогда почему не пять марок? – я посмотрел на капитана Махани.

Настала его очередь пожимать плечами.

– Я и так делаю скидку, – проронил он.

– Не боитесь испортить отношения с другими капитанами?

По обветренному лицу моряка пробежала злая улыбка.

– Мы с ними никаких соглашений не заключали. Мне предложили, я отказался. Точка. С моей стороны предательства нет.

Логично. И не поспоришь. В случае чего предъявлять пронырливому усачу будет нечего. Формально он не состоял в сговоре, мог делать что угодно.

– Я подумую над вашим предложением, – сказал я, отступая от шхуны.

Махани опять улыбнулся так, будто и не сомневался, что клиент не сразу созреет.

– Отплываем с отливом, надумаете, приходите, мы у этого

причала.

Я кивнул, покосился на амбала-старпома, весь разговор так и простоявшего чуть в стороне на палубе с индифферентным видом, и молча направился к ближайшей улице, ведущей к центру города.

Срочно пора возвращаться. Я уже знал, что соглашусь, потому что особого выбора не оставалось. Надо спешить, времени и так в обрез.

По дороге подумал о большом количестве книг, что лежали в телеге под тентом. Как они перенесут многодневное путешествие по морю? Высокая влажность, соль – все это плохо влияет на образцы бумажной продукции.

А всякие мензурки, реторты и колбы? Их, конечно, неплохо упаковали, с избытком использовав солому, но корабельная качка – это не то же самое, что неторопливое покачивание повозки. Про различные алхимические ингредиенты и вспоминать тошно. Там любое, что не так, и вещество легко потеряет нужные свойства. Из него уже потом не сварить нормального зелья. А если и сварить, то еще неизвестно, какое конкретно влияние оно будет оказывать на организм.

М-да, сложность транспортировки открывалась со все новых ракурсов. Придется здорово постараться, чтобы упаковать все как следует.

До трактира добрался где-то через час, по дороге заглянул на базар, накупил всякого и в сопровождении пары носильщиков уже входил через ворота в небольшой дворик.

Внутри заходить не стал, сразу двинулся к конюшне, где и застал безмятежно посапывающего Торка. Звероватый крестьянин спокойно лежал на земле, прислонившись к колесам телеги, и судя по опустошенной тарелке довольно внушительных размеров рядом, в отличие от меня, уже успел плотно пообедать.

Стоило воротам конюшни скрипнуть, как мой охранник и помощник моментально открыл глаза. Бдит, не спит. Отлично.

– Надо упаковать вещи для защиты от воды, – объявил я.

Два носильщика с базара принялись сгружать на землю объемные тюки.

– Еще подзаработать хотите? – я бросил им по очереди по мелкой монетке.

Оба усиленно закивали, ловко пряча деньги в широких кушаках.

Вот и ладненько, принимаемся за дело.

Не буду утомлять подробностями, описывая, как мы возились. Было пыльно, было душно, забодались в край, однако успели вовремя.

Перед отъездом не поленился, заглянул в таверну, чтобы расплатиться и шепнуть кое-что трактирщику. Ночная прелестница улыбнулась мне из другого конца зала, но подходить прощаться не стала. Опытная девица прекрасно понимала природу мимолетных свиданий и сопутствующие правила игры.

А сказал я бармену про аптекаря. Мол, за то, что оказались таким гостеприимным хозяином, позвольте вас дополнительно отблагодарить и уберечь от неосторожного посещения лавки прощелыги-врачевателя, торгующего порченным товаром.

Для придания веса собственным словам без зазрения совести воспользовался именем бывшего учителя. Благо хоть Пауль Гренвир и слыл весьма неоднозначной личностью в плане отзывчивости и доброты, никто и никогда не оспаривал его репутацию одного из лучших алхимиков обитаемых земель.

Как говорится, долг платежом красен. Надеюсь, слухи быстро разойдутся и к вредному дылде-фармацевту народ еще долго не будет заглядывать.

До нужного причала добрались, когда на улице уже вовсю смеркалось. «Незабудка» нашлась на том же самом месте и еще никуда не отплыла.

– Я знал, что вы вернетесь, – Махани стоял на палубе в окружении матросов. – Согласны на мое предложение?

Я молча покачал головой и с силой швырнул небольшой звякающий мешочек через бортик корабля. Капитан шхуны ловко поймал кошель, заглянул внутрь, усатое лицо расплылось в довольной улыбке.

– Поднимайтесь на борт, – последовал взмах загорелой рукой.

Матросы живо организовали трап, помогая взобраться на

корабль, заодно организовав погрузку.

Когда все было кончено, я повернулся к Торку, доставая из-за пояса несколько монет. Собирался сказать спасибо и отблагодарить за помощь. Но к моему полному удивлению, крестьянин тоже полез на борт, причем с таким видом, словно по-другому и быть не могло.

– Хей, за двоих цена увеличивается, – Махани, разумеется, заметил незапланированное увеличение пассажиров.

Я с недоумением уставился на Торка, не понимая, что происходит и почему он полез на корабль. Не понял, что наше путешествие закончилось? Так нет, вроде понял и, судя по всему, не прочь продолжить ехать дальше.

– А как же деревня? – я махнул ладонью на запад. – Тебя не будут искать родственники?

Торк дернул мощными плечами и коротко выдал:

– Один.

Всего одним словом крестьянин умудрился передать целую гамму эмоций, а заодно и поведать собственную историю. И то, как ему одиноко в деревне, и то, как ему там надоело, и что он давно собирался оттуда уехать, но все никак не подворачивалась возможность.

Я смотрел ему в глаза долгую секунду, затем повернулся к капитану «Незабудки» и обреченно спросил:

– Сколько хотите еще за одного пассажира?

Глава 3

Первые два дня плавания прошли в тумане невыносимых мучений. Никогда не замечал за собой склонности к морской болезни и не подозревал, что буду реагировать на качку ТАКИМ образом.

Меня безостановочно рвало, пока в животе кроме желудочного сока ничего не осталось. Страшно мутило, вызывая головокружение. Трясло в ознобе, как в лихорадке. Мышцы налились свинцом, и каждое движение отзывалось ломотой в суставах.

В какой-то момент стало так хреново, что появились мысли о смерти. Единственное, чего хотелось – сдохнуть, лишь бы страдания поскорее закончились. Желание сигануть за борт проявилось так сильно, что едва удержался, чтобы не осуществить задуманное на деле.

Спасла доставшаяся от Эри половинка. Бывший уличный бродяжка цеплялся за жизнь, как кошка, яростно сопротивлялся, не желая сдаваться, пинками заталкивая сущность изнеженного горожанина двадцать первого века Земли куда-то в глубины сознания, чтобы и думать не смела заканчивать путь таким образом.

Помогло. Дурацкие мысли отступили, заменившись яростным стимулом сцепить зубы и не дать недугу свалить с ног, сделав безвольной куклой. Пусть само недомогание ни-

куда сразу и не исчезло.

Если серьезно, морская болезнь – это самая изощренная пытка, какую только можно применять к человеческому организму.

Мне никогда в жизни не было так плохо, в отличие от других, переносивших путешествие нормально. Особенно капитан, тот всегда выглядел бодрячком. На лице постоянно гуляла жизнерадостная улыбка, сам он лучился здоровьем, плавание доставляло ему необыкновенное удовольствие.

Не знаю, может, так оно и было.

Лично я смотрел на хозяина «Незабудки» с отвращением. Больно уж хорошо он себя чувствовал, что мне, едва не умирающему от качки, казалось полной несправедливостью. Что, разумеется, полная глупость. Ненавидеть человека лишь за то, что он лучше тебя переносит болтанку, явный перебор, не влезающий ни в какие морально-этические рамки. Но что поделать, такова уж человеческая натура.

Когда ты валяешься обессиленной тушкой на палубе, только что вволю поблевав за борт, а рядом проходит, улыбаясь во весь рот, человек, да еще что-то насвистывая, любить ты его однозначно не будешь.

Впрочем, муки длились недолго. То ли организм адаптировался, то ли помог кусочек сырой кожи, пропитанный мятной настойкой, который мне вручили матросы с советом держать во рту на манер жвачки. Может, сыграло роль уменьшение высоты волн и, как следствие, общей амплитуды кач-

ки корабля. Или, скорее всего, сработали все три фактора, наконец-то позволив чувствовать себя более или менее прилично – ходить и двигаться, а не лежать пластом, то на палубе, то в каморке каюты.

Кстати о каютах. Во время размещения на корабле выяснилась довольно любопытная деталь. «Незабудка» хоть и относилась к классу так называемых торговых шхун, по конструкции сильно от них отличалась.

Махани провел модернизацию, сделал апгрейд, так сказать. Надстройка стала более вытянутой, и внутренние помещения захватили часть трюма, таким образом удалось разместить на борту аж шесть вполне себе самостоятельных кают.

Правда очень маленьких и с минимумом удобств, однако все же в виде отдельных изолированных комнат. Что, ясное дело, радовало пассажиров. Ночевать в них далеко не то же самое, что ютиться в плохо огороженном пространстве нижней палубы в подвесных гамаках вместе с матросами.

Теперь касательно пассажиров. Кроме меня и основного груза на корабле в Хорс ехали люди. Семеро, если быть точным.

Купец с двумя приказчиками (сопровождал свои товары), девушка слегка за двадцать (одетая в мужской костюм, с клинком, похожим на палаш, на боку), жрец в коричневых одеяниях (тот самый толстяк, в которого мне не повезло вреяться на пристани) и некая благородная дама в летах (с труд-

нопроизносимым именем и фамилией – язык сломаешь, пока выговоришь) в сопровождении гувернантки.

И я, ученик мага. Такая вот разношерстная компания, собранная в одном месте по воле случая. Или, что более вероятно, благодаря репутации капитана Махани, сделавшего ставку на перевозку отдельных пассажиров вместо габаритного груза. Это выгодно отличало его корабль от других корыт. Здесь хоть присутствовал, пусть и относительный, но комфорт.

Интересный момент, когда я в очередной раз выполз из каюты, распугивая народ позеленевшим лицом, оказавшийся поблизости купец между делом обронил крайне любопытную ремарку по поводу особого неприятия морских путешествий. В том смысле, что если вы, мол, плохо переносите волны, то вам, возможно, стоило воспользоваться услугами воздушных судов Хорса.

Я не сразу сообразил, о чем идет речь, больно уж мутило рассудок. А как сообразил, то натуральным образом застыл, раскрыв от изумления рот.

Торгаш говорил, ни много ни мало, о самых что ни на есть настоящих дирижаблях.

Дирижаблях!!! Чтоб им пусто было!!! Тех самых огромных пузатых штуковинах, которые поднимаются в воздух и умеют летать.

Сказать, что я охренел, это ничего не сказать. В голове сразу мелькнула грустная мысль осознания, насколько я все-

таки до сих пор мало знаю об этом мире. И как это сильно выдает во мне чужака.

Да чего там, почти ничего и не знаю. Нахватался по верхам и все.

С другой стороны, а откуда мне об этом знать? Книга, что дал старый алхимик, не содержала подробностей. Хорс упоминался, его устройство, как города-государства торговцев тоже. О других более мелких вольных полисах в заливе также писалось (кстати, их там несколько, просто Хорс самый крупный и богатый, отсюда и единое название для всех поселений, где заправляли купцы). А вот про то, что там делают технологические механизмы – ни полсловечка.

Самое поразительное, что это не просто какой-то отдельный прототип, негоцианты уже давно наладили серийное производство летающих аппаратов по принципу легче воздуха. А двигали их по горизонтали специальные алхимические движители.

Представляете мой шок? Эффект почище, чем если узнать о существовании магии.

– Скоро будет Кровавый риф, – Махани встал рядом, указывая рукой на северо-запад.

На третий день плавания мне полегчало настолько, что мог уже стоять на палубе прямо, не обращая внимания на то и дело изменяющий угол наклона горизонт. Чувство постоянной тошноты ушло, сменившись приятной расслабленностью.

Висящее в зените солнце щедро делилось теплом, дул освежающий бриз, а небо могло похвастать удивительной чистотой голубого свода.

– Кровавый риф? – я покосился на капитана.

Местная достопримечательность? Признаться честно, разговаривать совсем не хотелось.

– Да. Удивительное зрелище, вам должно понравиться, – мозолистые руки кэпа опустились на широкий ремень. Посреди черной полосы выделанной кожи ярко сияла начищенная до блеска металлическая бляшка.

Я промычал нечто невразумительное в ответ, мысленно надеясь, что собеседник поймет беззвучный намек и оставит меня одного созерцать морские пейзажи.

Не понял. Или не захотел понять. Вместо этого чуть повернулся, становясь ко мне боком, одной рукой опираясь на деревянный бортник невысоких перил ограждения верхней палубы. Где-то высоко над головой хлопали паруса, когда-то давно, возможно, и бывшие белоснежными, но сейчас превратившиеся в грязно-серые огромные простыни.

Скрипели канаты оснастки, шелестели крутящие блоки, едва заметно покачивались длинные мачты. Корабль производил впечатление живого существа, скользящего над водной поверхностью.

По длинным реям на манер обезьянок лазили двое матросов, из-под коротких штанин из грубой парусины выглядывали бронзовые ноги, чья огрубевшая кожа на ступнях по

жесткости не уступала подошве иных кожаных сапог.

Блин, и как они это делают? Наверху качка еще больше, а этим хоть бы хны. Ржут, переговариваются, ловко перебра- сывая канаты, завязывая сложные узлы и поправляя ткань парусов.

Я почувствовал острый укол зависти. Пока я лежал двое суток в обнимку с ведром (находясь в каюте) или перевалив- шись через борт, изрыгая скудный обед, данные товарищи, похоже, искренне наслаждались плаванием. И работа им в кайф, веселые до невозможности.

У-у-у, ненавижу...

– По традиции сделаем там остановку, – добавил капитан, что-то коротко гаркнув парням на реях.

Накосячили, что ли? Фарх его знает, я в морской тематике дуб дубом. Знаю, где нос, где корма на корабле, и собственно все, на этом познания заканчивались.

– Зачем? – мысль о задержке отдалась в животе преда- тельским бурчанием.

Опять стало плохо, замутило. Да что за...

– Капитан, я уже, кажется, говорил, что мне бы хотелось прибыть в Хорс как можно скорее, – предельно вежливо ска- зал я. – Уверен, остальные пассажиры согласятся со мной, что непредвиденные задержки нежелательны.

Я вдруг почему-то подумал о Торке. Вот кому точно все неудобства путешествия на шхуне до одного известного ме- ста. Завалился в трюме рядом с грузом при отплытии и с тех

пор предавался своему любимому времяпрепровождению – дреме, изредка отвлекаясь на перекус и нужник.

Стоило отдать ему должное, охранник из бывшего крестьянина получился отменный. Он одним своим звероватым видом отпугивал от моих вещей любопытствующих матросов. В каждой черточке свирепого лица виднелась неприкрытая угроза и предупреждение: не подходи – убьет!

Черт, да я и сам иногда боялся на него смотреть. Густые нависающие брови, мясистый нос, желтоватые крепкие зубы с двумя острыми отчетливо выступающими резцами и темные, глубоко посаженные глаза, похожие на два глубоких омута, где хрен знает что может водиться, а снизу густая черная борода – подобная внешность больше подходила разбойнику с большой дороги, чем законопослушному землепашцу.

И это не упоминая огромного роста и крупной фигуры тяжелоатлета, которая скрывала чудовищную физическую силу.

В последнем пункте мне, кстати, удалось убедиться лично. Когда ехали в город, телега застряла, увязнув в глубокой луже. Так Торк ее вытащил одним рывком, причем мне даже не пришлось слезать на землю. Подошел, уперся плечом и толкнул. От неожиданности я чуть кубарем не покатился вниз, не ожидал, что мой спутник провернет такой фокус.

– Не беспокойтесь, надолго мы не задержимся, – уверил капитан Махани, ловко взбираясь на борт. Одна рука

его по привычке ухватилась за ближайшую стропу, не давая упасть.

В первое утро после ухода из Саграсы я едва не свалился в море, мучимый дикой качкой. Меня едва успели поймать, схватив за лодыжку. Тогда один матрос высказал очень мудрую мысль: находясь на борту, помни, что тебе принадлежит лишь одна рука, а вторая всегда кораблю.

Полезный совет, коим я не замедлил воспользоваться.

– Тогда зачем останавливаться? – идея с задержкой меня совершенно не радовала.

И так мало времени, а тут еще непонятные танцы с бубном в чистом море.

– Традиция, – повторил капитан, жизнерадостно улыбаясь.

Какая еще в жопу традиция? Я тут подыхаю, а он о каких-то своих морских заморочках. Совсем с дуба рухнул, весельчак?

– Послушайте, – стараясь сохранить спокойствие, начал я. Понимал, что криком делу не поможешь. – Возможно, в этот раз можно обойтись без посещения этого вашего...

Я замолк, так как забыл, о чем, собственно, шла речь.

– Кровавого рифа, – любезно подсказал Махани.

– Да-да, Кровавого рифа, – закивал я. – Так, может, в этот раз сделаем небольшое исключение? Полагаю, вы уже не один раз видели его, и уверен...

– А вот, собственно, и он, – капитан приподнял руку, ука-

зывая куда-то вбок.

Я автоматически прищурился, обшаривая взглядом тонкую линию, отделяющую водную гладь от голубоватого неба. Небольшое скопление скал заметил не сразу, а как пригляделся, охнул от удивления.

– Почему они красные?

Камни и впрямь выглядели так, будто их щедро полили свежей кровью. Причем только что. Насыщенно-красная, сочная, яркая – каменная гряда, выглядывающая из-под воды, бросалась в глаза своей неестественностью. Она совершенно не вписывалась в пейзаж и оттого выглядела едва ли не сверхъестественно. Этой штуке определенно здесь совершенно не место.

Что занятно, я ее почему-то заметил не сразу. Пока Махани не показал, куда смотреть.

– Водоросли, – лаконично ответил капитан «Незабудки».

Я пригляделся. И правда, необычный цвет давали не сами камни, а какое-то неравномерное полотно. То тут, то там виднелись прорехи, из-под которых уже выглядывали вполне нормальные серые скалы.

– И зачем нам туда?

Выглядел риф, конечно, не совсем обычно. Этакая диковинка. Но причина для остановки все еще непонятна. Ну проплыли бы мимо, полюбовались на алый покров, облепляющий скалы. Зачем полноценная стоянка? Что там делать? Водоросли эти собирать? Суп из них варить?

Как оказалось, я почти угадал. Моряки заплывали к Кровавому рифу не из чисто эстетического удовольствия и не для развлечения скучающих пассажиров. Имелось более приземленное объяснение посещения местной достопримечательности.

– Там можно набрать моллюсков, чей вкус сильно отличается от обычных, – сказал капитан Махани и с аппетитом облизнулся.

На что я лишь недоверчиво хмыкнул.

– Если моллюски так экзотичны, почему их всех давно не ободрали и не продали? – сохраняя на лице скептическую мину неверия в человеческое великодушие, осведомился я.

Нет, и правда, если здешние мидии (устрицы или чего там еще есть?) настолько эксклюзивны, то неужели не нашелся предприимчивый делец, организовавший доставку деликатеса на рынок, например, все того же Хорса? Уверен, среди купцов хватает гурманов, готовых платить чистым золотом за необычный морепродукт.

Приплыл, набил трюм, уплыл – продал на базаре за сумасшедшие деньги. Чем не бизнес?

– Факторов много. Тут и время созревания, восполняются они очень медленно, так что ни о какой добыче в больших масштабах говорить нельзя. Плюс пираты будут только рады, что вы сделаете за них всю черную работу. Ну и есть негласное правило: на один корабль – не больше трех стандартных ведер, – Махани помолчал и задумчивым тоном за-

кончил: – А еще кое-кто считает, что если Кровавый риф ободрать полностью, то море накроет череда непрекращающихся штормов чудовищной силы. Правда это или нет, не знаю, но многие предпочитают не рисковать.

Понятно, морские суеверия, уже ближе к правде. Хотя какая на самом деле разница?

Между тем на палубу высыпали остальные путешественники. Сразу стало шумно и тесно.

Девушка неопределенной сферы деятельности (вооружена, мужская одежда – может наемница? черт его знает, плохой из меня «чтец людей») скользнула по багрово-алым нагромождениям камня равнодушным взглядом (уже видела, и не раз, судя по реакции), оглядела пустой горизонт на предмет парусов других кораблей и, так ничего не сказав, нырнула обратно в надстройку.

Интересный у нее на поясе клинок. Палаш-мачете. Выглядит тяжеловато для стройной фигурки, не отличающейся особыми физическими кондициями. Чужое оружие? Возможно. А так симпатичная. Темные как смоль волосы, правильные черты лица, слегка заостренные, кожа белая, чистая. Явно не кухарка и не крестьянка. Да и на воина не тянула, если уж на то пошло. Больно хрупкое телосложение для профи-бойца на мечах.

В любом случае она, несомненно, видела Кровавый риф раньше, для нее он совсем не диковинка. А следовательно, плавала здесь, как минимум по маршруту Саграса – Хорс.

Надо сделать зарубку на память, на всякий случай.

Благородная дама в летах (считай старушка) тоже не высказала особых восторгов. Что-то пробурчала под нос и скрылась в дверном проеме, ведущем на вторую палубу. Ее гувернантка, смешливая девица лет двадцати, с явной неохотой последовала за хозяйкой. Судя по всему, ей риф в новинку.

Купец повел себя предсказуемо. Поглядел, покряхтел, осведомился у капитана насчет пополнения запасов еды (прямой намек на моллюски) и преспокойно отправился проверять груз.

Второй приказчик, сухопарый мужик неопределенных лет, потопал за господином. Другой, тот, что помоложе, остался на палубе, пялясь на покрытые красным ковром растений скалы с детским изумлением, едва не открыв рот.

Толстобрюхий жрец вылез наружу последним. Бочком протиснулся к борту, старательно обходя меня по широкой дуге.

Непонятно, и чего боится? В заплывших жиром поросячьих глазках так и светится некое опасение при каждом взгляде на мою невеликую фигуру.

– Долго простои́м, капитан? – грудным басом, что отличает людей в теле, спросил священнослужитель неизвестного мне божества и уже в который раз покосился на меня.

Я почувствовал раздражение. Захотелось рывкнуть что-нибудь вроде: чего уставился, толстый? Не в Третьяковской

галерее, шагай мимо!

– Недолго, – успокоил Махани.

Рулевой по его знаку принялся крутить штурвал, маневрируя. Матросы полезли наверх сворачивать паруса.

Жрец степенно кивнул, оглядел ловких моряков, бросил в мою сторону быстрый взгляд и, больше ничего не сказав, отправился на другую сторону палубы к бочонку с пресной водой.

– Чего это он на вас так косится? – капитан опять подошел ко мне ближе. Вместо него командовать встал боцман с пиратской повязкой на голове и огромной саблей на боку.

– Не знаю, – честно ответил я. – Самого уже напрягает. Может, его бог не любит магов?

– Богиня, – поправил меня Махани и пояснил: – Брат Фабио поклоняется Унаре, богине домашнего очага и милосердия.

Я неопределенно хмыкнул и качнул головой. Типа принял к сведению. На самом деле пухлый священник меня не особо заботил. Не нравлюсь? Боятся? Плевать! И без того проблем хватает.

В отличие от меня, капитана Махани явно заинтересовала неприязнь между пассажирами его лохани, он уже открыл рот, намереваясь развить тему, но тут его прервал рулевой:

– Капитан, подойдите сюда.

Ну и отлично. Чувствовал я себя уже значительно лучше, однако никакого желания вести пространные беседы не ис-

пытывал. Тем более говорить с едва знакомым человеком.

Не буду утомлять подробностями дальнейших событий. «Незабудка» бросила якорь неподалеку от Кровавого рифа. На воду спустили небольшую шлюпку, к группе алых скал отправилось несколько матросов во главе с боцманом.

Управились парни быстро, вернулись буквально через полчаса, в качестве добычи привезя с собой три вместительные емкости, полные довольно крупных моллюсков красноватого оттенка.

Мне привезли кое-что отдельно. Те самые пресловутые водоросли необычного цвета. За пару медных монеток один из матросов нарвал их мне целую охапку.

Я рассудил так: раз растение редкое, то скорее всего обладает редкими качествами. Кто знает, может, еще пригодится в будущем при варке алхимических зелий. Так что аккуратно принял неопрятный комок влажных водорослей и заботливо упаковал их вместе с остальным своим грузом.

Торк равнодушно отнесся к моим манипуляциям, продолжая валяться в полутемном трюме с видом туриста, отдыхающего на солнечном побережье. Кому-то очень мало надо для счастья.

По простоте душевной я думал, что, забрав дурацкие устрицы, мы тотчас вернемся к прерванному путешествию. Но оказалось, что идиотская традиция кроме всего прочего подразумевала ночевку у пресловутого рифа. С посиделками, застольем и всем чем полагается, дабы употребить собран-

ных моллюсков. А иначе плавание будет неудачным.

Чертовы моряки с их чертовыми суевериями...

Пришлось соглашаться, скрипя зубами, костеря всех и вся, кроя (мысленно) трехэтажным матом идиотов, кому делать больше нечего, как верить во всякую чертовщину.

Вечером на палубе собрались все. Экипаж и пассажиры устроили совместную трапезу, главным блюдом на пирушке, как уже понятно, выступили бордово-красные моллюскообразные.

Ели их двумя способами. Первый, мне он, кстати, понравился больше всего, был очень простой. Берешь нож, открываешь раковину моллюска, сверху щедро поливаешь уксусом и жрешь прямо сырым.

Невероятно вкусно! Сам не ожидал, что мне понравится жевать эту белесую слизь, выковыривая ее из плотных створок.

По вкусу – божественно. Душа Эри находилась в экстазе. Для уличного пацана угощение казалось верхом гастрономических изысков. И в этот раз я полностью разделял его мнение.

Второй способ выглядел более традиционным. Повар (да-да, знаю, на кораблях его называют коком, а еще суда не плавают, а ходят по морям, но чего вы хотите от «сухопутной крысы», до этого только плавающей на паромах и один раз на гигантском круизном лайнере?) отварил моллюски, сделал какой-то хитрый соус на белом вине и подал все это под

крайне немногочисленной зеленью.

Не знаю, кому как, а мне понравилось меньше. Может, из-за того, что уже неплохо наелся, может, из-за вина. Хотя в целом тоже довольно недурно. Поужинать получилось от души. Да к тому же чувствовал себя уже хорошо, что позволяло нормально наслаждаться пищей.

Разошлись ближе к полуночи. Засыпал сытым и довольным, без спазмов в желудке, без тошноты и без ощущения постоянного головокружения.

Казалось, все пришло в норму. Половина пути позади, и будущее уже не выглядело мрачным и безнадежным, как совсем недавно.

Но, как это обычно и бывает, все пошло наперекосяк.

Я проснулся ночью от жуткой болтанки, корабль качало так, что меня швыряло по каюте из стороны в сторону, на манер брошенного мячика.

Качка? Ха. Да это какой-то дурдом. Ощущение, словно «Незабудку» взял в руки великан и принялся трясти, желая вытряхнуть наружу всех находящихся внутри.

Дальше становилось только хуже. Шум, плеск волн, противный скрип дерева. И под конец громкий треск, отдающийся в ушах сигнальным набатом.

Корпус пробило – промелькнула паническая мысль, перед тем, как, истратив остатки везения, я наконец ударился головой о выступающий угол приколоченного к полу столика и благополучно потерял сознание.

Дальше темнота и раздраженно-прощальное: поплавали, блин, чтоб капитану эти устрицы на том свете икались.

Глава 4

И вновь на открытой террасе двое. И вновь вокруг белел мрамор в лучах яркого солнца. А вокруг изящные балюстрады балкона, далекие башенки чистого серебра, невесомые мостики и изящные здания, поражающие изумительно выверенной красотой.

– Нимуранский свиток распечатали. Рябь срыва покрыва прокатилась по эфиру возмущенной волной, – женщина бесстрастно смотрела вниз, где едва виднелись горы с огромными снежными шапками.

Парящий город неторопливо плыл по небу, повинувшись воле создателей. Огромный, холодный, отбрасывающий гигантскую тень, что накрывала жалких смертных, вынужденных жить на обычной земле.

– Знаю, – мужчина по старой привычке скрестил на груди мускулистые руки и оперся на высокую колонну широким плечом. – Пауль Гренвир достиг желаемого. Правда, не представляю, где он умудрился раздобыть кровь из династии южного королевского дома.

– Граф оказался настолько глуп, что лично отправился на поиски свитка, – губы женщины скривились в презрительной усмешке. – Наверное, алхимику удалось захватить его и использовать в ритуале.

Мужчина коротко качнул головой, соглашаясь с собесед-

ницей.

– Сам не понимая, он оказал врагу услугу.

Пауза. Женщина небрежно провела по перилам ажурной ограды тонкими пальчиками, едва касаясь зеркальной поверхности.

– А что с кровью дуэгарца? Достать живого темного не такая простая задача. Поймать истинного дэс-валион далеко не то же самое, что пленить заурядного благородного из людей.

Мужчина сдержанно пожал плечами.

– Пауль Гренвир тоже далеко не заурядная личность. Полагаю, старый хитрец нашел способ добыть все нужные реагенты, – молчание и неспешное напоминание: – Печать Крови разрушена.

Да, старинные чары сняты, свиток извлечен из хранилища. И никто во всем мире не знал, к чему приведет освобождение древней реликвии.

– Но ритуал не завершили, – возразила волшебница. – Иначе последствия заметили бы сразу. Значит, ему не удалось добыть дуэгарца.

– Тогда зачем алхимик сломал печать? Он не мог не понимать, что это привлечет внимание.

Вопрос повис в воздухе. Ответа не находилось. Старец из башни был кем угодно, только не глупцом.

– Святой город уже отреагировал на потрясение основ эфира?

Оба Блистательных понимали, что первосвященники не могли остаться в стороне от случившегося. В первую очередь похищение свитка затрагивало именно их.

– Город тысячи храмов взбудоражен. Лазутчики докладывают, что первые отряды паладинов уже выступили в поход.

Женщина неторопливо кивнула. Авангард святой армии, составленный из самых сильных, самых умелых избранников божественных основ. Грозная сила, с которой опасались связываться даже обладатели Истинного дара.

– Куда они направят первый удар? Твоим шпионам удалось это выяснить?

Мужчина небрежно кивнул, его губы растянулись в насмешливой улыбке.

– Чтобы понять, куда храмовники направятся в первую очередь, не обязательно читать донесения лазутчиков, – он продолжал улыбаться.

Высокий лоб красавицы в серебристых одеждах на секунду нахмурился, выдавая напряженную работу мысли хозяйки.

– Сначала необходимо найти свиток. Так что думаю – Заррия. Паладинам наверняка уже известно, кто стоял за похищением. Потом первосвященники захотят заняться Южным королевством. Факт неисполнения клятвы они не могут проигнорировать.

– Южный королевский дом силен, – задумчиво промолвила женщина. – Шасцу-Насхару понадобится сильный флот.

По лицу мужчины пробежала слабая улыбка.

– Не думаю, что дело дойдет до полноценной войны. Жрецам достаточно лишь показать намерения.

Женщина вскинулась, она сразу догадалась, на что намекал собеседник.

– Смена династии?

– Почему нет? С точки зрения южной знати это может выглядеть более приемлемым вариантом, вместо затяжного противостояния. Вельможи из монаршего окружения преданы сюзеру лишь до определенного предела, переступив который, мало кто захочет лишиться всего, включая жизнь и семью. Зачем им так рисковать?

– Король не дурак, он поймет, к чему приведет ультиматум святых отцов. И скорее всего, постарается очистить двор от сомневающихся заранее.

Волшебница сделала несколько шагов вдоль балюстрады. Темно-зеленые глаза с безразличием скользнули по видневшейся далеко внизу горной гряде. Где-то там рождались, выросли, жили и умирали обычные люди, не способные понять своим скудным умом величие постигших высших граней Искусства.

– Я уверен, уже сейчас идет чистка. Властитель Юга окажет отчаянное сопротивление, несмотря на порушенные клятвы. Он не захочет умирать и отправляться в забвение.

Мужчина легко оттолкнулся от колонны плечом, сделал несколько уверенных шагов и остановился рядом с перила-

ми. Его глаза смотрели на внешний мир без равнодушия, зато с осязаемой толикой презрения.

– Тогда в дело вступят аватары, и от Южного королевства вообще ничего не останется. Эти твари выжгут там все до скального основания. Уничтожат каждый город, каждую деревушку, превратят в бесплодную пустыню, как однажды уже поступили в Некрополисе.

Упоминание созданий, что несли в собственной физической оболочке частичку божественной сущности, заставило женщину зябко передернуть плечами.

Аватары – мерзкие существа, обладающие кошмарной разрушительной силой. Все маги относились к ним настороженно, опасаясь больше обычных жрецов и паладинов.

Спасало одно: чем дальше аватары удалялись от Шасцу-Насхара, обители первосвященников, тем слабее они становились.

– Некросы сами виноваты в постигшей их судьбе, – сказала волшебница, красивое лицо ее искажала гримаса омерзения. – Их деяния превысили чашу терпения всех разумных.

– Не спорю, – мужчина легкомысленно пожал плечами. – Даже дэс-валион не позволяли себе такое. Но я не об этом, а о том, что участь южного королевского дома уже предрешена.

– Я бы не была столь категорична, – возразила женщина. – Не забывай, Нимуранский свиток еще не найден и святой город не осмелится бросать все силы в бой, пока не узнает,

куда делась реликвия.

Наступило молчание, прерванное небрежно брошенной фразой:

– Лично я одного не понимаю, почему Пауль Гренвир не завершил ритуал? Он снял печать крови, но не продолжил обряд. Иначе мы бы почувствовали через эфир возникшие изменения. В какие игры играет алхимик?

Женщина высокомерно скривилась.

– В опасные. Старый дурак за две сотни лет совсем из ума выжил, раз считает, что сможет на равных противостоять всей мощи святош.

– Я как раз об этом и говорю. В сложившихся обстоятельствах ему наоборот следовало как можно скорее закончить ритуал, но вместо этого, он почему-то медлит.

Блистательные обменялись настороженными взглядами.

– Ты намекаешь на то, что свиток уже не у него? – тихо спросила женщина.

Мужчина резко кивнул, в темных глазах его светилось мрачное торжество.

– Я уверен в этом. Иначе нельзя объяснить наступившую тишину после волны возмущения магического фона. Ему помешали. Возможно, свиток уже в других руках.

– В чьих? – спросила волшебница.

– Откуда я знаю? На доске слишком много фигур, чтобы гадать. До башни старца мог добраться любой и застать его в самый напряженный момент.

– Тем самым получив себе преимущество, – закончила мысль женщина.

Еще одна тягучая пауза, полная напряженных размышлений.

– Думаешь, он мертв?

Собеседник снова пожал крепкими плечами.

– В любом случае другого объяснения нет. Или мы ощутили бы уже последствия воздействия свитка.

– Но тогда кому он мог достаться? – едва ли не вскричала женщина, теряя хладнокровие. – Какой глупец еще осмелится на нечто подобное?

Мужчина усмехнулся.

– Претендентов много. Сама знаешь, что стоит на кону, – он помедлил и едва слышно добавил: – Я бы и сам не прочь попытать счастье, да боюсь, там уже и без меня хватает желающих. А тут еще отряд паладинов. Вот уж точно с кем лучше не встречаться в одиночку.

Неожиданно со стороны волшебницы донесся злой смех.

– Если свиток уже не у алхимика, то святоши зря плывут в Заррию.

На что ее компаньон лишь беспечно отмахнулся.

– Это неважно. Храмовники встали на путь войны, и этого уже не изменить. Они сделают все, чтобы вернуть Нимуранский свиток обратно, и все, кто встанет у них на пути, будет сметен.

Последние слова прозвучали зловещим пророчеством, но

женщина не стала ничего говорить, потому что и сама чувствовала, что остановить воинов, осененных божественной благодатью, будет непросто.

– Я предпочла бы, чтобы святоши сцепились с дэс-валион. И те, и другие заслуживают, чтобы им хорошенько пустили кровь.

Мужчина хмыкнул и невесело обронил:

– Боюсь, нам вряд ли так повезет.

* * *

Чуждая, обволакивающая сознание липкой паутиной субстанция пульсировала, сияла, жадно пытаясь смять, поглотить и разорвать рассудок. Эфемерная и вместе с тем более чем реальная, в образе полыхающего пожара, бушующего где-то в груди.

И чувство холодной стены отчуждения, что закрывала тебя от этого буйства первородных стихий, что не становилась крепче, а истончалась, продавливаясь, с трудом сдерживая и не желая сдаваться, но тем не менее с каждым мгновением делаясь все слабее и тоньше, вызывая своим исчезновением ощущение ужаса, что пытается захлестнуть разум волной дикой паники и ощущением полной беспомощности...

Приходить в себя, когда голова раскалывается от сумасшедшей боли, а в глаза бьет яркий свет жаркого солнца, то еще удовольствие.

Ты приподнимаешь веки и почти сразу зажмуриваешься, не можешь понять, где находишься, а в голове набатом звучат отголоски недавних кошмаров.

Присутствие чуждого магического дара внутри напоминало петлю, что набросили на горло. Не в прямом смысле, а в метафизическом. Когда человеку связывают руки, водружают на виселицу и отпускают. Он ничего не может поделать, только трепыхаться на прочной веревке, оттягивая неизбежный конец.

Так и здесь. Пламя бушевало совсем близко, но отгородиться от него еще одной стеной или потушить я не мог. Оставалось только ждать, когда преграда окончательно рухнет и разум окажется в тисках полыхающего жара дара истинного алхимика.

– Надо было сразу уходить, – пробормотал я непослушными губами и тут же ощутил новую боль.

Оказалось, губы потрескались и небольшое движение вызвало кровотечение. Голова кружилась, руки и ноги едва двигались, налитые свинцом, по телу расплзлась жуткая слабость.

Что за черт? Что происходит? Где я? И почему чувствую себя так, будто меня переехал танк? И не один, а сразу с десятков.

Последовала вторая попытка приоткрыть глаза. Солнце било нестерпимо, подсказывая, что на улице разгар дня.

– Какого черта? – я тяжело перевалился на бок не в силах

выдержать пытку ярким светом.

Что это? Песок? Вроде. Но почему-то не желтый, а серый. И звук разбивающихся о берег волн неподалеку. Пляж? Или что-то вроде того.

Я лежал без движений, собираясь с силами. Надо вставать. Еще одно усилие и...

Блин, почему так жарко? Спину буквально печет. Чертово солнце. Не помешала бы тень.

Принять сидячее положение получилось не сразу, но получилось. Я тупо оглядел колышущуюся поверхность темно-синего цвета в паре десятке шагов.

Море. Ага. Так, и что дальше? Точнее, что перед этим? Как и почему я тут очутился?

Наморщил лоб, мучительно кривясь от жуткой мигрени. Воспоминание последних минут на борту «Незабудки» возникло вспышкой озарения.

Кораблекрушение. Шхуна попала в шторм и затонула.

Нет, не так. Мы бросили якорь и стояли на месте, когда на нас, видимо, налетел шторм. Дурацкая традиция делать остановку у Кровавого рифа, дабы полакомиться местной экзотикой, сыграла с нами «превеселую» шутку.

Ладно, с этим разобрались. Что произошло дальше? Вроде слышался громкий треск и скрип дерева. Мачты ломались? Или хуже? Корпус треснул, отправив любимицу капитана Махани на дно.

Видимо последнее, иначе я бы все еще находился на бор-

ту, мирно валяясь в каюте с расшибленной в кровь башкой.

Неслабо меня приложило. Рука сама потянулась потрогать затылок. Чем это? Краем стола? Или шарахнулся о спинку кровати? Впрочем, какая теперь уже разница?

Я сидел на земле, тупо глядя в набегающие на берег волны. На гребне каждой танцевал белый барашек. Красиво.

Так продолжалось какое-то время, пока организм не набрался достаточно сил, чтобы сдвинуться с места. Нечего рассиживаться, надо двигаться, иначе досижу здесь до солнечного удара. Вон как здорово припекает.

Ужас от присутствия необузданного дара Гренвира отступил на второй план. Сегодня завеса не истончится, время есть, пусть и немного. Прямо сейчас у меня больше шансов сдохнуть от совершенно других факторов, нежели от смертного подарка бывшего наставника и учителя.

Процесс поднятия на ноги потребовал весьма значительных усилий. А уж ходьба и вовсе напоминала ползание черепахи.

Решил двигаться вдоль береговой кромки, оставляя жаркое солнце позади. И делал это не то чтобы осознанно в плане географических познаний, просто хотел, чтобы раскаленный шар бил в спину, чем мучил лицо, которое и так уже прилично пылало.

М-да, это вам не загар на курорте, жжет так, что становится больно. А тут еще пробитая голова. Руки и ноги плохо слушались, и вообще все тело ассоциировалось с большим

синяком.

Трудно сказать, сколько я брел таким образом, может десять минут, а может и час, пока наконец не увидел чуть в отдалении от воды темную точку, выделяющуюся на фоне серого пляжа. А за ней еще какие-то предметы в количестве нескольких штук.

Подошел ближе (доковылял, если уж совсем откровенно), остановился и внимательно осмотрел.

Чтоб меня. Доски. То есть обломки досок. И много. Валяются в беспорядке на манер выброшенного на берег мусора. Видимо, мне посчастливилось наткнуться на останки уничтоженной «Незабудки». М-да...

Делать нечего, побрел дальше, и о чудо, уже через несколько десятков метров услышал неясный шум из-за небольшого взгорка слева. Справа все так же колыхалась волнами морская поверхность.

Пошел на звук, здраво рассудив, что особого выбора в принципе нет. И так, и так положение хуже некуда. С каждым пройденным шагом мышцы наливались свинцом, еще немного и тупо грохнусь на землю, и черт его знает, смогу ли подняться во второй раз.

– Ничего себе, встреча, – проскрипел иссохшими губами, стоило перевалить через взгорок. Привалившись одним боком, на сером песке лежал Торк собственной персоной.

Грешным делом, я поначалу подумал, что мой охранник по давней привычке завалился спать, но приглядевшись, по-

нял, что ни о каком отдыхе речи не идет.

Рваная одежда, многочисленные ссадины по всему телу и большое количество крови. Судя по внешнему виду, ему досталось гораздо больше, чем мне.

– Хей! – едва ли не шепотом позвал я, язык плохо слушался, в горле першило, жутко хотелось пить.

Бывший крестьянин из феода дьюка Харальда по-змеиному обернулся, оказалось, он стонал не просто так, а занимаясь перевязкой кровотока бока.

Черные глаза мрачно сверкнули, но разглядев, кто перед ними, едва заметно смягчились.

Осторожно ступая и стараясь сохранить равновесие на непослушных ногах, я спустился со взгорка.

– Чем это тебя так? – спросил я, тяжело опускаясь рядом, сил стоять уже не оставалось.

Торк мотнул головой в направлении испачканной кровью деревяшки, судя по всему, выдернутой из раны и отброшенной в сторону.

Ага, эта фиговина ему, выходит, пропорол бок. Ясненько.

– Ты случайно не успел прихватить ничего из наших запасов? – не слишком надеясь на положительный ответ, осведомился я.

Заросший по самые брови здоровяк недоуменно нахмурился. Мне почему-то захотелось дико заржать, насколько выражение непонимания не подходило к его свирепой фи-

зиономии.

– Какие-нибудь зелья, – пояснил я.

Торк отрицательно покачал головой. М-да, плохо. С другой стороны, глупо надеяться, что получится по-другому. В трюме шла болтанка не хуже, чем в каютах. Как в такой ситуации успеть что-то забрать? Тут бы самому уцелеть.

– Кого-нибудь еще видел?

И снова покачивание мохнатой башки. Блин, его «красноречие» просто убивает.

– Дай посмотрю.

Склонился над раной. Осторожно убрал ткань, поморщился. Выглядит не очень. Деревяшка проткнула плоть не хуже хорошо заточенного кола. Зашивать надо, простой перевязкой не обойдешься.

Черт. Где бы еще найти медицинские принадлежности. Да что там медицинские, обычный набор ткача из катушки ниток и пары иголок вполне подойдет. За неимением лучшего.

Проблема в том, что и этой малости поблизости нет. Дерьмо. Что же делать?

– Ладно, пока перетяни как можно туже, а я пойду осмотрю, может, найду что-нибудь среди обломков.

Торк молча кивнул и принялся зубами рвать свою и так потрепанную рубаху на лоскуты.

Вот так вот. Никаких тебе: не оставляй меня здесь одного, не бросай меня и другого подобного нытья, что непременно услышишь от рефлексирующих личностей.

Спасать надо мужика.

Больше ничего не говоря, я отправился дальше вдоль берега, ища следы других выживших. Ведь не может быть, чтобы спаслись только мы вдвоем.

Так и оказалось. Метров через пятьдесят откуда-то слева прилетел крик:

– Эгей-гей!

Я устало повернулся в ту сторону, на вершине пологого холмика стояла фигура и активно махала руками.

Слабо махнул в ответ, с удовольствием останавливаясь. Чувствовал себя просто ужасно. Голова раскалывалась, ноги подгибались, так и норовя подломиться, руки безвольно болтались вдоль туловища.

Что-то мне совсем нехорошо.

– Твое магичество, – человек оказался одним из матросов «Незабудки». Сбежал вниз легко, совсем не походя на потерпевшего кораблекрушение.

Я почему-то подумал, что он не один и что капитан Махани каким-то чудом не только выжил, но и уже успел организовать своих людей.

Как выяснилось буквально через пару минут, догадка была совершенно верной.

– Мы разбили лагерь вон там, – матрос махнул рукой куда-то за спину.

– Много выжило? – я тяжело оперся на подставленное плечо.

Матрос, парень лет двадцати, помрачнел.

– Нет, – коротко ответил он, почему-то не вдаваясь в подробности.

И если уж совсем честно, меня в данный момент это тоже не слишком заботило. Куда больше интересовало другое.

– У тебя нитка с иглой есть? – спросил я, притормаживая. Матрос уже едва ли не подхватывал меня под руку, утягивая за собой.

Он удивился. Потом быстро догадался, зачем мне ткацкие принадлежности. В самом деле, не пуговицы же пришивать.

– Вы ранены?

– Нет, но моему человеку нужна помощь, – настала моя очередь махать рукой, только уже в обратном направлении. – У него пробит бок и большое кровотечение.

Матрос понятливо закивал, о чем-то подумал и предложил:

– Давайте дойдем до лагеря, а уж там посмотрим.

Я едва не зарычал от злости. Чего там смотреть? Человек умирает, что неясного?

– Беги в лагерь и скажи, что нашел меня. Пусть кто-нибудь придет сюда, – сказал я, понимая, что пока мы с ним доковыляем до стоянки выживших, пройдет очень много времени. Из меня сейчас тот еще пешеход.

Матрос замаялся, неуверенно оглянулся назад. Это еще больше разозлило. Чего он тупит?

– Живо пшел! Или в жабу превращу! – рявкнул я злобно.

Очень уж меня взбесила нерешительность моряка.

Помогло, умчался, как ветер. Кретин заторможенный... Пинка бы ему дать для ускорения, да боюсь, сам бы свалился.

Я медленно побрел обратно, прикрывая глаза прижатой ко лбу ладонью. Солнце, как и жара, никуда и не думали уходить.

Боже, куда нас, черт возьми, занесло? Не припомню в Заррии подобного климата. Тропики какие-то, право слово. Ну и печет.

Пот градом катился по лицу, вызывая еще большую слабость. Не знаю, что помогло мне удержаться на ногах. Скорее всего, жажда жизни, доставшаяся от Эри. Вот уж кто точно ни при каких обстоятельствах не будет опускать руки даже в самых отчаянных ситуациях. Зубами вцепится, а не сдохнет. Или, что еще лучше – перегрызет кому-нибудь глотку в стремлении выжить.

Вот он, инстинкт выживания во всей красе.

За размышлениями не заметил, как вернулся обратно, Торк полулежал в том же положении, рану плотно обхватывали несколько полосок ткани. От рубахи почти ничего не осталось.

– Сейчас придет подмога, – сообщил я, устало усаживаясь на вершину барханчика с тем расчетом, чтобы меня могли заметить издали.

Торк невозмутимо кивнул, будто и не ожидал услышать

что-то другое. Его оптимизм в отношении меня чем-то порадовал. Неужели и впрямь был так уверен, что непременно вернусь?

– Кроме нас еще выжили люди, – зачем-то сказал я.

Последовал еще один неторопливый кивок. Ну и самообладание у мужика. Само воплощение ледяного спокойствия. Такой выдержке можно лишь позавидовать.

– Скоро придут, – повторил я. И застыл, уловив боковым зрением неясное шевеление справа.

Очень медленно развернулся и едва не отвесил от удивления челюсть. В паре метров от Торка на вершине пологого холмика застыл скорпион размером со взрослую кошку.

Глава 5

Огромный... нет, просто гигантский скорпион выползал на вершину барханчика с видом полновластного хозяина всех окрестных земель.

Сказать, что я обалдел, это ничего не сказать. Никогда в жизни не видел таких здоровенных тварей.

– Что за... – я растерянно посмотрел на Торка.

И понял, что ждать помощи с той стороны не стоит. Выглядел бывший вольный землепашец из феода дьюка Харальда паршиво, если не сказать хуже. Глаза полузакрыты, лоб в испарине, тело сотрясает мелкая дрожь, бок и не думает переставать кровоточить.

Хреново...

Додумать толком мысль не успел, скорпиону, видать, надоело просто так пялиться на забредших в его владения гостей, и он решил наглядно показать, как им здесь не рады.

Черное тело удивительно резво взмыло в воздух, отводя назад хвост для удара отравленным наконечником. Понятия не имею, умеют ли обычные скорпионы так прыгать. Этот мог, и еще как. Ему явно не в новинку охотиться на дичь гораздо больше него самого.

Я не стал особо мудрить и уж точно не стал изображать из себя крутого воина. Понимал, что не успею выхватить призрачный меч, замахнуться, ударить, а главное – попасть по

нападающему врагу так точно, чтобы гарантированно разрубить его надвое.

Иногда стоило трезво смотреть на вещи и ни в коем случае не переоценивать собственные силы, иначе все закончится плохо. Так что вместо героического вступления в битву с «мерзким порождением темной магии» (или кто он там по местной классификации?) я позорно скатился по склону холмика, на котором до этого момента мирно сидел.

Уфф... Успел как раз вовремя, на место, где я только что был, упруго приземлился мой противник. Буквально секунда – и имел бы все шансы упасть мне прямо на колени, заодно воткнув хвост куда-нибудь в район брюха.

Черт! Какой шустрый.

Скорпион не топтался на сером песке, сокрушаясь о промахе. Как-то необыкновенно плавно развернулся, будто перетек из одного состояния в другое, тем самым оказываясь к моей изможденной тушке мордой. И снова прыгнул.

Да что за игра в салочки в самом деле!

Пришлось бросаться вбок, уходя от гибкого черного тела. Чудом удалось избежать встречи с ядовитым хвостом.

Неплохо вывалявшись в горячем песке, я как можно быстрее вскочил на ноги, чувствуя, что с каждым следующим движением силы уходят из организма. Развернулся, ища глазами юркого паукообразного. И тотчас застыл, неуверенно оглядываясь. Чертов скорпион куда-то пропал!

Влип. Сейчас как прыгнет со спины, как вцепится, как во-

ткнет свое уродское жало. А потом медленно начнет пожирать – такие или похожие мысли панически пронеслись в голове.

Ну не воин я, не воин, и до героического воителя мне так же далеко, как до двух сестер-лун.

Я выхватил меч Шахода и принялся судорожно озираться. Прямо чую, как меня уже кусают за задницу...

Вжих – прошелестело сзади.

Резко оборачиваюсь и успеваю заметить, как хитиновый панцирь скорпиона лопается, впуская в себя металлический болт. Сама тварь, нелепо кувыркнувшись, падает на песок. Судя по небольшой ямке, именно оттуда он только что выбрался и попытался напасть со спины.

На вершине холма стоял боцман «Незабудки», небрежно удерживая в мускулистых руках арбалет.

– А вот и ужин, – проговорил он, небрежным жестом перезаряжая оружие.

Второй после капитана на корабле, легко ступая, спустился вниз. Как и раньше, его голову украшал платок, повязанный на пиратский манер, а на боку висела большая абордажная сабля. Крупную фигуру скрывала рубаха из плотной парусины.

За ним появились два матроса. В отличие от командира, парочка предпочитала то и дело бросать под ноги напряженные взгляды. Видать, уже успели познакомиться с представителями местной фауны, имеющими нехорошую привычку

использовать песок в качестве укрытия.

– Спасибо! – с чувством поблагодарил я.

Не будь этого точного выстрела или окажись арбалет в руках неумелого стрелка (попробуй – попади в быстро движущуюся мишень, да еще из такой громоздкой бандуры), то тут-то мне и каюк. Склеил бы лапы прямо на месте.

Ведь скорпиону все-таки удалось застать меня врасплох, прыгнув как раз в тот момент, когда я стоял к нему спиной.

– Не за что, твое магичество. Сочтемся, – боцман, имеющий среди экипажа прозвище Секач, подошел к лежащему Торку и наклонился.

Толстые, но при этом ловкие пальцы быстро оттянули ткань для осмотра раны.

– Хм-м, не так уж плохо, как я думал, – пробормотал верзила с внешностью почти классического «джентльмена удачи».

– Он выживет? – спросил я.

Выглядел мой спутник и охранник груза по совместительству совсем худо.

Кровь никак не желала останавливаться, шла сильно, едва успевая впитываться в серый песчаник.

– Выживет, куда денется, – распространяться дальше помощник Махани не стал, вместо болтовни выудил из глубоких карманов широких штанин небольшой пузырек.

– Что это? – я нахмурился, больно уж не понравился цвет темно-бурой жидкости.

– Микстурка одна, – вслед за пузырьком появилась катушка с нитками. Да не абы какими, а кажется шелковыми. Тем, что используют врачеватели.

Следовало признать, боцман пришел подготовленным.

– Заштопаем вашего человечка и двинемся обратно, – глухо сказал Секач, промокая кусочек невесть откуда взявшейся тряпочки. Делал он это осторожно и крайне деликатно, следя, чтобы ни одна лишняя капля не упала на землю.

Похвальная бережливость. Я бы и сам трясся над каждым лечебным зельем в нынешней ситуации. Лавки целителя поблизости для пополнения запасов не наблюдалось.

– Фарх-алидткар, – неожиданно рывкнул боцман на незнакомом языке.

Судя по интонации, нечто ругательное.

– Что? – я сделал шаг ближе.

Секач без слов повернул Торка, показывая между лопаток последнего небольшую отметину, красную и очень набухшую.

– Что это? – я недоуменно наморщил лоб, хотя где-то в глубине души уже догадывался, какой услышу ответ.

– Укус, – коротко обронил боцман и кивнул на тушку уже мертвого скорпиона.

Дерьмо! Мне тоже захотелось от души выругаться. Проклятая тварь не зря игнорировала лежащего бородача. Стоило догадаться раньше, из-за своей малоподвижности он представлял идеальную цель для нападения, и тем не менее

арахнид-переросток гонялся за мной, не замечая более легкую добычу.

Паскуда уже укусила Торка. Вот из-за чего ему стремительно становилось хуже.

– У вас есть противоядие? – спросил я, надеясь на чудо.

Куда там. И так ясно, что еще один пузырек с нужным эликсиром вряд ли найдется в карманах моряка.

– Нет, – Секач покачал головой.

Коротко о чем-то подумал и уже обратился ко мне, снова кивая в направлении мертвого скорпиона:

– Но я слышал, из его ядовитых желез можно сделать лекарство, – и ожидающе уставился на меня.

Черт побери! Он что думает, я смогу сварить нужное зелье?! С ума сошел?!

С другой стороны, а чего, собственно говоря, я сам ожидал? Кем меня считали на борту «Незабудки»? Правильно – учеником мага, да не кого-то, а самого Пауля Гренвира, знаменитого Старца из башни. Кому как не мне знать нужный рецепт приготовления противоядия?

С точки зрения морехода, все выглядело логично. Вот только проблема в том, что он понятия не имел, что видит перед собой недоучку. И это еще мягко сказано.

– Я не знаю, как готовить такие зелья, – сознался я. Тяжело признаваться в собственной беспомощности, но гораздо хуже притворяться опытным алхимиком.

Боцман кивнул, невозмутимо принимаясь за обработку

раны.

– Там нашли несколько тюков с вашими книгами. Может, они помогут? – осведомился он спустя некоторое время.

Я вскинулся, удивленно приподнимая брови. Груз цел? Как такое возможно?

– На берег вынесло кусок кормы с трюмом. Часть груза каким-то чудом уцелела. Среди него ваши пожитки. Ящики разбились, но несколько кожаных тюков уцелело. Вы неплохо их упаковали.

Да уж, выходит не зря старались. Тюки, запечатанные для противодействия влажности. Не полностью непромокаемые, но где-то близко. Возможно, книги действительно пережили встречу с морской водой.

– Мне надо посмотреть. Может, там и есть что-то полезное, – сказал я, помолчал и указал на дохлого скорпиона. – Это надо взять с собой.

Чем Фарх не шутит, может, и получится сделать выжимку и отвар.

Боцман лишь дернул подбородком, пришедшие с ним двое матросов моментально подорвались, запихивая неприятную на вид добычу в холщовый мешок.

Глазом моргнуть не успел, как тут же организовали нечто вроде тканевых носилок, куда осторожно и сгрузили так и не пришедшего в сознание Торка, чью рану уже вполне грамотно заштопал Секач.

Блин, резвые какие. Или это меня уже накрывает по пол-

ной, и восприятие мира потихоньку смазывается?

Как же хреново. Водички бы попить. И умыться.

Будто услышав беззвучную просьбу, боцман сунул мне в руки небольшую фляжку, где что-то заманчиво булькало.

– Только аккуратней. Запасов воды мало, – предупредил он.

Я с благодарностью закивал и приложился к толстому горлышку, ощущая, как живительная влага проникает в организм.

Хорошо. И немного, совсем капельку плеснуть на перегретую голову. Точнее провести по волосам влажной ладонью. На большее не осмелился под строгим взглядом помощника «Незабудки».

Двинули.

Раненого несли два матроса. Впереди вышагивал боцман, держа наготове свое убойное оружие, уже показавшее исключительную полезность в здешних краях.

Шли не так чтобы медленно, но и не быстро, поэтому успел прилично запариться и снова устать. Однако до лагеря все же доковылял на своих двоих, ни разу не упав и не попросив о помощи.

– Рад, что вы выжили, твое магическое, – на странной смеси из уважительного и панибратского обращения встретил меня Махани.

Те, кому повезло выжить после кораблекрушения, нашли приют у основания небольшой скалы, торчащей одиноким

выступом в полусотне метров от берега. Не бог весть какое укрытие, зато наличествовала вполне нормальная тень, защищавшая от местного зноя.

– Моего человека укусил скорпион. Вам случайно неизвестно, как быстро действует яд? – с ходу осведомился я, не став тратить время на другие расспросы. Хотя вопросов к капитану накопилось прилично.

– Когда это случилось? – хозяин «Незабудки» подошел к импровизированным носилкам. Матросы как раз опускали их на землю.

Торк не шевелился, едва дышал, по бледности мог запросто поспорить с вампиром. И без диагноза видно, что он умирал. Отрава буквально выпивала из него жизнь.

– Минут сорок назад, – я примерно прикинул, сколько прошло времени после появления на вершине барханчика шестилапного гада.

– Думаю, до следующего утра он не доживет, – мрачно сообщил Махани. – Нипхаанские скорпионы считаются одними из самых ядовитых тварей в мире. – Пауза. – Мне очень жаль.

Нотки обреченности в голосе капитана вызвали глухую ярость. Та половинка, что досталась от Эри, не желала сдаваться.

– Где книги? – хмуро бросил я.

Почему-то было обидно за Торка: узнав про укус, стоящие вокруг люди автоматически записали его в мертвецы. Это

бесило. Хотелось рывкнуть что-нибудь злое, пнуть кого-нибудь по седалищу и от души пройтись по матушке, упомянув всю родословную слабаков, готовых покорно поднять руки и сдаться.

И пусть я знал этого человека совсем ничего, смотреть, как он просто умирает, ничего не предпринимая, было как-то неправильно. Стоило хотя бы попытаться что-нибудь сделать.

– Сюда, – в отличие от главного, голос боцмана звучал поделовому, контрастируя с угрюмыми лицами остальных.

Раненого устроили у основания скалы, матросы сразу же отошли, а я наоборот пристроился рядом, сев «по-турецки» и подтянув себе первый тюк.

Остаток дня провел за алхимическими фолиантами, оставшимися более или менее целыми после купания. За это время успел прочесть-просмотреть-пролистать столько всего, сколько до этого момента никогда не делал.

Очень сильно помогла моя вторая половинка, привнесенная из Земли двадцать первого века – дитя интернета, рожденная в век информации, способная перегонять через себя тонны информации, выделяя из вороха сведений самое важное. И не просто выделять, а усваивать и запоминать.

Пожалуй, подобный фокус не смог бы провернуть и сам Пауль Гренвир. Вот насколько жители обычного средневековья (пусть и магического) отличались от людей, привыкших жить в сумасшедшем ритме информационного изобилия.

Читать по отдельным словам? Да бросьте! Можно выхватывать целые блоки. Пропускать лишнее, акцентироваться на главном, даже не читая в полном смысле этого слова, а сканируя текст.

Естественно, сложности возникали. Манера изложения некоторых приверженцев такой грани Искусства, как алхимия, оставляла желать лучшего. Обильное словоблудие, желание выплеснуть на страницы личные мысли (самые важные, а как же) и дурацкая привычка разбавлять точные данные пространными пояснениями довольно сильно затрудняли работу.

Иногда возникало жуткое желание найти автора очередного опуса и хорошенько вывернуть ему уши, приговаривая: что же ты, подлец, так затягиваешь пояснения, никогда не слышал о том, что краткость – сестра таланта?

Вот честно, на полном серьезе: некоторые особо тщеславные личности почти две трети своей работы посвящали себе любимому. В подробностях описывали, кто, откуда, где родились и воспитывались. Короче, натуральным образом писали автобиографию. Да так хитро, что зачастую пропустить эти части не представлялось возможным, напыщенные гордецы умудрялись разбавлять ход исследований подобными упоминаниями буквально на ровном месте.

Читаешь про эксперимент – а тут раз и прямо посреди выкладок состава ингредиентов милая вставочка, как автор в свое время занимался сбором этих самых ингредиентов, да

где при этом побывал и в каких приключениях поучаствовал.

Нормально, да? В эти моменты у меня скулы сводило от бешенства. Возникало острое желание найти болвана и надавать тому лещей.

Справедливости ради стоит отметить, что не все алхимики и маги страдали подобным пороком, попадались среди них и настоящие мастера, предпочитавшие тратить бумагу на описание лабораторных опытов и готовых рецептов, а не занимаясь восхвалением себя любимых.

Труды подобных практиков составляли примерно треть от суммарной массы уцелевших фолиантов. Всего спаслось четыре объемных тюка, в каждом от пяти до десяти книг, общим числом в двадцать восемь томов.

Искомое удалось найти в семнадцатом по счету.

– Есть. Нашел! – торжествующе воскликнул я, потрясая внушительной работой за авторством некоего Генравиля Куала «К природе о возможностях человеческого организма».

Махани повернулся на крик, впрочем, без особого интереса. Не обращая внимания на кислую мину на физиономии обычно жизнерадостного капитана, я вслух процитировал:

– «Касаемо же ядов, лечение обычно осуществляется персонально, в зависимости от степени отравления, состояния больного и характера вещества. Таким образом достигается наилучший результат, гарантирующий последующее излечение. Однако существует и универсальный подход, основан-

ный на создании лечебного средства путем извлечения эссенции из примененного яда».

Капитан «Незабудки» выслушал молча, так же молча покачал головой, сохраняя на лице скептическое выражение.

– Вы нашли способ, но у вас нет подходящих инструментов, чтобы сотворить противоядие, – указал он.

Умеет он подбодрить. Верно, пробирки, колбы, перегонный куб, реторты, вспомогательные резервуары, бронзовая тренога, полевой тигель и другие приборы из алхимической лаборатории Старца из башни навеки упокоились на дне моря. Но ведь при должной сноровке вполне можно обойтись и без них. Найти замену, использовать что-нибудь другое.

– А что насчет необходимых ингредиентов? – продолжал указывать на недочеты Махани. – Оглянитесь вокруг. Здесь ничего нет, кроме песка и камня.

Его «оптимизм» прямо дышал надеждой на благополучный исход задуманного дела.

Но я не собирался пасовать перед трудностями. И не потому, что являлся наивным дурачком, верящим в чудо. А потому что Генравиль Куала писал свой трактат не для кого-то, а для алхимиков с настоящим магическим даром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.